

ГОДЪ Ш.

ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

Журналъ для дѣтей
старшаго возраста.

1901

№ 7

1 Апрѣля

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 г.
НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
для дѣтей старшаго возраста

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го числа каждаго мѣсяца книжкой, которая заключаетъ одно беллетристическое или научно-популярное произведеніе, а 15-го—книжкой такого же формата, но съ разнообразнымъ содержаніемъ (разказы, стихотворенія, очерки, біографіи, научныя новости, занятія, анекдоты и пр.).

Программа журнала: 1) Повѣсти, разказы, біографіи, легенды, стихотворенія (оригинальные и переводные). — 2) Путешествія. — 3) Очерки изъ исторіи отечественной и всеобщей. — 4) Научно-популярныя статьи, знакомящія съ жизнью природы. — 5) Разборъ книгъ.—6) Смѣсь: свѣдѣнія о разныхъ событіяхъ въ Россіи и за границей, новости изъ міра наукъ, занятія, анекдоты и пр.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: *Алегро, К. Баранцевичъ, Ю. Безродная, В. Вахтеровъ, Э. Вахтерова, Ч. Вятринскій, С. Кавось-Дектерева, П. Засодимскій, Ив. Ивановъ, П. Ифатьевъ, А. Калмыкова, Е. Колтоновская, И. Кузнецовъ, Д. Маминъ-Сибирякъ, Н. Манассеина, В. Михеевъ, Н. Новичъ, А. Осиповъ, В. Остргорскій, Н. Позняковъ, И. Потанинко, Э. Пименова, Н. Рубакинъ, М. Сабина, В. Спрошевскій, К. Станюковичъ, Л. Хавкина, Е. Чириковъ, Н. Шишковъ, К. Ялута, А. Фалтеевъ* и др.

Стремясь къ тому, чтобы журналъ могъ проникнуть туда, гдѣ до сихъ поръ не находила себѣ достаточнаго доступа дѣтская книга, редакція назначила за него возможно доступную цѣну:

2 рубля въ годъ

съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россіи; допускается разсрочка: 1 р. при подпискѣ и 1 р. 1-го мая. За границу 4 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: СПб. Лиговка, (близъ Греческой церкви), д. № 6, въ отдѣленіи конторы: Москва, Петровскія линіи, контора Печковской и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ СТАРШАГО ВОЗРАСТА.

НАРОДЫ и СТРАНЫ.

Австралія и ея дикія племена.

(По Ратцелю, Реклю и описаніямъ путешествій Кука).

СЪ РИСУНКАМИ.

Составила М. Сабинина.

Журналъ одобренъ Учебнымъ Комитетомъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и допущенъ Особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1899 г., исключая № 13, въ ученическія бібліотеки городскихъ и уѣздныхъ училищъ, въ учительскія бібліотеки начальныхъ народныхъ школъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

1901.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 марта 1901 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нодъ общимъ заглавіемъ „Народы и страны“ редакція нашего журнала намѣрена дать своимъ читателямъ цѣлый рядъ очерковъ съ описаніемъ жизни различныхъ племенъ и народовъ земного шара. Въ нынѣшнемъ году предположено выпустить три такихъ книжки, изъ которыхъ первая посвящается Австраліи и ея дикимъ племенамъ.

При этомъ пришлось говорить не только о туземномъ населеніи, но также упомянуть и о той мѣстности, гдѣ оно живетъ съ давнихъ поръ; пришлось описать климатъ и почву, рассказать о растеніяхъ и животныхъ, съ которыми человѣкъ или сближается, какъ со своими помощниками и кормильцами, или же враждуетъ, какъ съ самыми жестокими врагами. Но прежде, чѣмъ приступить къ описанію пятой части свѣта со множествомъ ея острововъ, мы считаемъ необходимымъ въ отдѣльной главѣ разъяснить значеніе науки о жизни народовъ и изложить главнѣйшія понятія, съ которыми намъ придется встрѣчаться при разсказахъ о дикаряхъ и при сравненіи ихъ съ жителями образованныхъ странъ.

ГЛАВА I.

Стремленіе человѣка къ жизни въ обществѣ другихъ людей. Интересъ къ племенамъ и народамъ мало извѣстнымъ. Чѣмъ занимается народовѣдѣніе. Въ чемъ заключается разница между народами. Кого мы называемъ дикарями. Черты изъ быта дикарей, доказывающія, что и самыя непросвѣщенные племена обладаютъ умственными дарованіями, способными къ развитію. Языкъ дикарей, религія, изящныя искусства, поэзія; изобрѣтенія и открытія дикарей, попытки овладѣть природой, устройство семьи и общества. Что такое культура. Какіе народы называются обыкновенно культурными. Причины различія культуръ у разныхъ народовъ. Культура дикарей, ихъ постепенное вымирание. Отношеніе европейцевъ къ дикарямъ.

Наиболѣе смышленныя, наиболѣе развитыя и способныя изъ животныхъ, населяющихъ земной шаръ, отличаются стремленіемъ вести жизнь не въ одиночку, а соединившись вмѣстѣ и составивъ какъ-бы общество, въ которомъ каждый членъ можетъ рассчитывать на помощь и защиту со стороны своихъ товарищей. Кому не приходилось наблюдать хлопотливую жизнь сотенъ и тысячъ муравьевъ, выстроившихъ для себя большой муравейникъ? Кто не знаетъ о томъ, какъ сообща трудятся пчелы, запасая въ ульяхъ медъ для общаго пользованія имъ во время холодной и голодной зимы? Кто не слышалъ о стадахъ обезьянъ и слоновъ, которые бродятъ по тропическимъ лѣсамъ и толпами нападаютъ на враговъ, добывая себѣ пищу или защищаясь въ случаѣ бѣды?

То, что могли усвоить и развить въ себѣ наиболѣе сообразительныя изъ животныхъ, конечно, свойственно и *человѣку*, который уже съ давнихъ поръ понялъ всю пользу жизни въ обществѣ своихъ ближнихъ.

Тѣмъ, что намъ дорого и необходимо для нашего удобства и счастья, мы всегда сильно интересуемся; о тѣхъ существахъ, которыя намъ понятны и близки, мы всегда рады узнать какъ можно больше. Вотъ почему такъ много путешествуютъ люди, переплывая широкія моря и пересѣкая хребты высокихъ горъ. Кромѣ желанія увидѣть новыя мѣста и полюбоваться новыми красивыми видами, диковинными животными и растеніями, *человѣка* неудержимо тянетъ узнать, каковы тѣ люди, которые населяютъ далекія страны, хорошо-ли имъ живется, какъ устриваютъ они семью, общество, какими обычаями и нравами отличаются? Благодаря смѣлости путешественниковъ, пускавшихся въ самыя далекія и опасныя поѣздки, мы знаемъ теперь, что *человѣкъ*—настоящій владыка и хозяинъ земного шара: люди пробрались всюду, гдѣ только есть какая-либо возможность питаться, кормить домашній скотъ и добывать себѣ все необходимое для жизни. Въ оазисахъ пустыни Сахары съ ихъ нестерпимо жаркимъ климатомъ; на каменистыхъ и почти безплодныхъ берегахъ сѣверныхъ острововъ (Гренландія, Новая Земля и др.), одѣтыхъ снѣговымъ покровомъ; по склонамъ высокихъ горъ и въ безконечныхъ степяхъ Сѣверной Америки и Южной Россіи,—всюду мы видимъ жильѣ *человѣка*, всюду онъ селится, хозяйничаетъ, работаетъ и „въ потѣ лица своего добываетъ хлѣбъ свой“.

Само собой разумѣется, что во многомъ отличаются другъ отъ друга люди, живущіе въ различныхъ странахъ и среди различныхъ условій. Какъ-бы ни былъ

человѣкъ уменъ и способенъ справиться съ тѣмъ, что онъ встрѣтитъ въ своей жизни, все-же ему придется трагить такъ много силъ на борьбу съ той природой, которая его окружаетъ, что мало по малу онъ примѣняетъ къ ней и свои привычки, и свои нравы, и всю свою дѣятельность. Поэтому всякая встрѣча съ новымъ народомъ доставляетъ путешественнику много интересныхъ и новыхъ впечатлѣній, много свѣдѣній о томъ, какъ разнообразно все живое населеніе земного шара и какъ интересна среди этого населенія та громадная семья, которую составляетъ *человѣчество*...

Ознакомившись съ новыми племенами и народами, съ ихъ наружностью и образомъ жизни, путешественники обыкновенно привозятъ подробныя описанія того, что имъ удалось замѣтить у жителей чужой стороны; мало по малу этихъ описаній накопилось такъ много, что изъ нихъ составила цѣлая *наука о томъ, какъ живетъ человѣчество въ настоящее время на землѣ*. Такая наука называется *народовѣдѣніемъ* (или этнографіей); она несомнѣнно принадлежитъ къ числу самыхъ интересныхъ познаній, такъ какъ рассказываетъ человѣку о существахъ ему подобныхъ.

Видѣть, осмотрѣть все самому, на это не хватитъ ни силъ одного человѣка, ни его жизни, а между тѣмъ любознательность, стремленіе узнать новое и неизвѣстное не даютъ покоя людямъ. Такимъ образомъ человѣку постоянно приходится учиться, т. е. узнавать то, что удалось увидѣть, описать и доказать другимъ людямъ. Читая зоологію, мы знакомимся съ такими животными, которыхъ быть можетъ никогда не встрѣтили-бы въ своей жизни; ботаника рассказываетъ намъ о растеніяхъ, описывая всѣ удивительныя явленія, происходящія въ этихъ неподвижныхъ, но живыхъ созданіяхъ; этногра-

фія или народовѣдѣніе говорить съ человѣкомъ о человѣкѣ.

Наука эта оказываетъ намъ большую услугу, сообщая вѣрные и правдивые рассказы о невѣжественныхъ жителяхъ далекаго сѣвера и тропическихъ странъ. Сравнивая ихъ нравы, способности и образъ жизни съ тѣмъ, что замѣчается у наиболѣе образованныхъ народовъ, люди, занимающіеся народовѣдѣніемъ, объясняютъ намъ, что въ сущности вовсе не такъ велика разница между различными племенами, — все дѣло только въ ихъ неодинаковомъ развитіи. Если представить себѣ громадную лѣстницу, на которой были-бы расположены всѣ современные народы, то оказалось-бы, что одни, на примѣръ, европейцы, стоятъ на самой верхней ступени, такъ какъ представляютъ собой наиболѣе развитое племя (кавказское); другіе народы (монголы, негры) спускаются ниже, а на самой послѣдней ступени очутились-бы жалкіе дикари Южной Америки и Австраліи, не имѣющіе даже постоянныхъ жилищъ, не знающіе искусства чтенія и письма и питающіеся сырымъ мясомъ животныхъ и даже человѣка.

Но развѣ это неравенство должно остаться навсегда? Развѣ въ будущемъ, при разумномъ и хорошемъ вліяніи на людей, оставшихъ отъ насъ въ развитіи, мы не можемъ надѣяться увидѣть въ нихъ созданій, живущихъ общей съ нами жизнью? Уже болѣе 50 лѣтъ тому назадъ знаменитый нѣмецкій ученый, Александръ Гумбольдтъ, осуждая невольничество въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, сказалъ: „нѣтъ народовъ болѣе или менѣе благородныхъ; всѣ одинаково рождены для свободы“. Прекраснымъ доказательствомъ правдивости этихъ замѣчательныхъ словъ служить исторія тѣхъ

самыхъ негровъ, которыхъ защищаль Гумбольдтъ. Сколько времени этотъ несчастный народъ считался пригоднымъ только для роли раба, исполняющаго самыя тяжелыя обязанности, неспособнаго жить на волѣ и разумно распоряжаться собой. А между тѣмъ, уже черезъ 20—30 лѣтъ послѣ освобожденія негры сдѣлали такіе успѣхи въ своемъ развитіи, что теперь доставляютъ Америкѣ образованныхъ, дѣятельныхъ и способныхъ къ умственному труду гражданъ. У нихъ есть свои школы, гимназіи и университеты; они издають болѣе ста газетъ и журналовъ, строятъ желѣзныя дороги, успѣшно занимаются разными ремеслами, наукой, искусствами и т. под.

Многіе изъ тѣхъ дикарей, которые кажутся намъ безнадежно тупыми, жалкими существами, только потому ведутъ печальный, полувѣрскій образъ жизни, что *находятся въ слишкомъ тяжеломъ рабствѣ у природы*. Тамъ, гдѣ человѣкъ еще не научился справляться съ непогодой, холодомъ и жаромъ, съ нападеніями хищныхъ звѣрей и частыми голодовками вслѣдствіе неумѣнья обрабатывать почву и воздѣлывать хлѣбныя растенія, тамъ людямъ приходится развивать въ себѣ не духовныя, а тѣлесныя силы. Для охоты за звѣрями нужны тонкій слухъ, острое зрѣніе и ловкость; для борьбы съ непогодой, голодомъ и болѣзнями нужны терпѣніе и выносливость; наконецъ, жизнь среди природы лицомъ къ лицу съ такими грозными явленіями, какъ бури, наводненія, степные и лѣсные пожары и т. под., развиваетъ у дикаря замѣчательную силу, о которой съ удивленіемъ рассказываютъ путешественники по далекимъ окраинамъ сѣвера и юга.

Правда, ни одинъ человѣкъ, даже самый образованный и развитой, не можетъ сказать, что онъ совер-

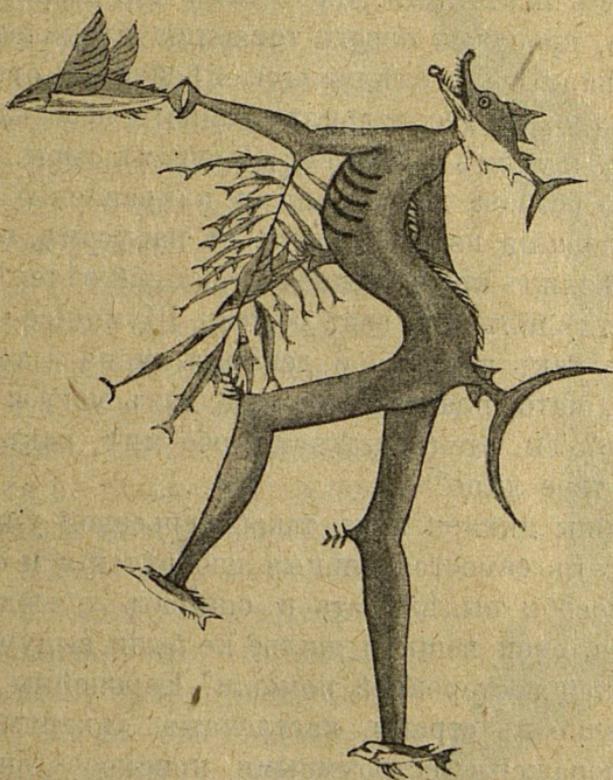
шенно свободенъ отъ вліянія природы, такъ какъ все мы чрезвычайно тѣсно связаны съ окружающимъ насъ міромъ. Развѣ земледѣлецъ, живущій доходами съ обрабатываемаго имъ поля, не зависитъ, на примѣръ, отъ погоды, которая можетъ испортить весь его урожай? Но все-же хозяинъ, обрабатывающій поле, прилагаетъ все старанія къ тому, чтобы добыть отъ своей земли самое большее, что только она можетъ дать; собравъ свой урожай, онъ уже чувствуетъ себя свободнымъ отъ заботъ о пропитаніи, потому что *заработалъ* тотъ запасъ хлѣба, котораго ему хватитъ на весь годъ. Между тѣмъ дикарь, выходящій ежедневно собирать дикій рисъ, или бананы, или кокосовые орѣхи, которыми питается, всегда можетъ очутиться лицомъ къ лицу съ голодной смертью, если буря сломаетъ дерево, кормившее его, или размочетъ по болоту рисъ, не сѣянный и не собранный беззаботнымъ жителемъ жаркой страны. Въ этомъ-то неодинаковомъ отношеніи къ природѣ и заключается главное отличіе дикаря отъ человѣка, принадлежащаго къ племени болѣе развитому или, какъ говорятъ, *культурному*. Дикими называются тѣ народы, которые живутъ въ такомъ сильномъ подчиненіи природѣ и подъ такимъ ея давленіемъ, что становятся настоящими рабами всехъ ея случайностей, не имѣя силъ бороться и справляться съ ними. Между тѣмъ болѣе образованные народы, пользуясь всеми благами окружающей ихъ природы, постоянно учатся тому, какъ защититъ себя отъ ея разрушительныхъ и вредныхъ для человѣка силъ. Правда, не со всеми грозными явленіями природы удалось сладить и образованному человѣку; но упорный, постоянный трудъ, терпѣніе и опытъ хорошіе помощники въ этомъ случаѣ. Мало по малу научился человѣкъ

пользоваться для своихъ работъ и вѣтромъ, и теченіемъ воды (на мельницахъ), научился плотинами и насыпями защищать себя отъ наводненій, придумалъ громоотводъ, отводящій молнію отъ удара въ его жилье и т. д. Все это не подъ силу дикарю, который чувствуетъ себя безпомощнымъ передъ многими изъ явленій природы. Не надо забывать, однако, что жалкіе, непросвѣщенные дикари имѣютъ всѣ задатки для того, чтобы развиваться, научиться устраивать свою жизнь болѣе удобно и, приспособляясь къ природѣ, не подчиняться ей, но управлять ея силами. Въ томъ, что у дикарей есть для этого необходимыя умственныя способности, не трудно убѣдиться, подробнѣе ознакомившись съ домашнимъ и общественнымъ бытомъ хотя-бы самаго неразвитаго племени, живущаго въ лѣсахъ Австраліи или Африки.

Самыя замѣчательныя проявленія человѣческаго разума представляютъ собой языкъ или рѣчь людей и ихъ религія. Народовѣдѣніе говоритъ и доказываетъ намъ, что нѣтъ такихъ дикарей, которые обходились бы безъ всякихъ религіозныхъ понятій или не имѣли бы своего родного языка для объясненія другъ съ другомъ. Правда, у нѣкоторыхъ дикарей рѣчь очень бѣдна словами, такъ что многія понятія они выражаютъ движеніями рукъ, головы и всего тѣла, но это опять-таки показываетъ, что дикіе народы стоятъ еще на одной изъ самыхъ низкихъ ступеней той лѣстницы, о которой мы говорили. Пройдутъ года, ознакомятся эти дѣти природы съ жизнью болѣе развитыхъ людей, увидятъ и узнаютъ они много новаго, рѣчь ихъ сдѣлается богаче словами — и пропадетъ странная манера объясняться тѣлодвиженіями и гримасами.

Какъ мы уже сказали, всѣ дикари чувствуютъ по-

требность въ религіи и поклоняются или грубымъ божествамъ, которыя сами-же и дѣлають, или-же небеснымъ свѣтиламъ, огню, разнымъ животнымъ и т. д. Нѣкоторыя племена доходятъ и до понятій о высшемъ существѣ, которое можетъ награждать ихъ за хорошіе

Изображеніе морского божества австралійцевъ.

поступки и карать за дурные. У всѣхъ почти дикарей есть особые люди (жрецы), обязанные служить божествамъ, молиться за народъ и помогать ему въ бѣдѣ и болѣзняхъ. Желаніе имѣть передъ собой изображеніе божества заставляетъ дикаря выдѣлывать изъ дерева, кости или металловъ тѣхъ идоловъ, которые замѣняютъ

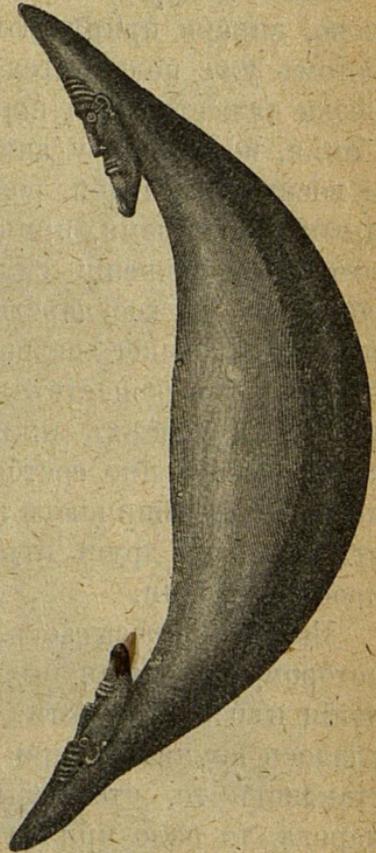
боговъ. Такія работы представляютъ собой начало занятій изящными искусствами.

Душу дикарей волнуютъ ненависть и любовь, радость и горе; всѣ эти чувства они пытаются выражать красивыми словами и слагаютъ стихотворенія и пѣсни, часто очень поэтичныя. На одномъ изъ африканскихъ острововъ, провожая своего товарища въ далекое плаваніе, дикари пѣли слѣдующую пѣсню: „Я орелъ и я уносился до самаго дальняго темнаго небосклона. Съ большимъ шумомъ я облетѣлъ кругомъ горы. Я перелеталъ съ острова на островъ по направленію къ западу до основанія неба. Я плылъ съ парусомъ, я видѣлъ земли, я ѣздилъ кругомъ нихъ. Жестокій вѣтеръ угналъ меня и отдѣлилъ отъ васъ обоихъ. Шумящее море простирается какъ пустыня и держитъ меня далеко отъ васъ. Ты, мать, плачешь обо мнѣ, какъ могу я увидѣть твое лицо? Ты, отецъ, плачешь обо мнѣ, какъ могу я увидѣть твое лицо?“

Способны дикари и къ такой серьезной умственной работѣ, какъ самостоятельныя изобрѣтенія и открытія. Развѣ способы выдѣлывать и сшивать одежду, украшать себя, свои вещи и жилье не были выдуманы ими безъ всякой посторонней помощи? Европейцы, впервые пріѣзжавшіе въ страны, населенныя дикарями, часто бывали поражены остроумными приспособленіями въ орудіяхъ дикарей, въ ихъ домашнихъ вещахъ и въ устройствѣ жилища. Тотъ дикарь, который изобрѣлъ, на примѣръ, лукъ и стрѣлы, несомнѣнно былъ очень уменъ и талантливъ, но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что только люди, способные понять смыслъ этихъ изобрѣтеній и научиться дѣлать ихъ по первымъ образцамъ, могли удержатъ и сохранить эти орудія. Несомнѣнно и то, что многія изобрѣтенія, быть можетъ,

очень интересныя и остроумныя, погибли, потому что не успѣли во время распространиться среди всего народа, для котораго были придуманы. Такъ, на примѣръ, на австралійскомъ островѣ Пасхи найденъ деревянный щитъ съ надписью, показывающей, что въ этомъ уединенномъ уголкѣ земного шара давно уже была изобрѣтена письменность, но почему-то она не была принята жителями, не привилась къ нимъ и погибла почти безслѣдно.

Самое отношеніе дикарей къ природѣ, среди которой они живутъ, все-же показываетъ, что, будучи существомъ разумнымъ, дикій человѣкъ пытается не только подчиняться природѣ, но и распоряжаться ею. Многіе изъ австралійскихъ дикарей удовлетворяются, правда, тѣмъ, что только не мѣшаютъ природѣ въ томъ случаѣ, когда она является ихъ кормилицей и благодѣтельницей. Такъ у нихъ запрещено выдергивать растенія, приносящія съѣдобные плоды, или разорять птичьи гнѣзда. Но уже въ Африкѣ и на островахъ близъ южной Азіи, дикари усердно вскапываютъ землю *мотыками* (родъ лопаты изъ желѣза или кости) и сажаютъ сѣмена различныхъ растеній, годныхъ для пи-

Деревянный щитъ съ письменами (найденный на островѣ Пасхи).

танія. Съ животными дикари особенно легко и охотно заводятъ дружбу, наполняя свои хижины попугаями, обезьянами и собаками, къ которымъ привязываются, какъ къ настоящимъ друзьямъ и спутникамъ жизни Затѣмъ, для удобства всегда имѣть подъ руками молоко, дикари приручаютъ верблюдовъ и лошадей, а потомъ уже пользуются этими животными и для перевозки тяжестей или переездовъ съ мѣста на мѣсто. Семья, которая и у дикарей возникаетъ для кормленія и воспитанія дѣтей, родящихся слабыми и беззащитными существами, привела человѣка къ сознанію того, что „въ соединеніи сила“, и онъ сталъ образовывать общества и государства для борьбы съ врагами и природой. Такое развитіе общества и даже соединеніе многихъ обществъ въ одно государство замѣчаемъ почти у всѣхъ дикихъ народовъ. Только ихъ общества обыкновенно состоятъ изъ немногихъ семействъ, которыя хозяйничаютъ на небольшихъ клочкахъ земли, отдѣленныхъ другъ отъ друга обширными безлюдными пространствами.

Все это показываетъ, что нѣтъ ни одного народа, которому не были бы свойственны умственные дарованія или способности; а такъ какъ все, чему людямъ удалось научиться при помощи этихъ способностей, составляетъ то, что называютъ обыкновенно *культурой* народа, то надо признать, что даже самые дикіе народы имѣютъ свою культуру, потому что и у нихъ есть своя рѣчь, своя религія, своя манера одѣваться, украшать свое жилище и т. под. Все дѣло только въ томъ, что у многихъ племенъ эта культура очень незначительна, потому что они и знаютъ мало, и дѣлаютъ все плохо, и понятія у нихъ обо многомъ невѣрны и неправильны. Вотъ почему *культурными* называютъ обык-

Негритянка, вскапывающая землю мотыкой.

новенно лишь тѣ народы, которые достигли болѣе высокаго развитія и, пользуясь своими умственными спо-

собностями, успѣли многому научиться, многое понять и узнать.

Трудно сказать, отчего происходитъ такая разница въ культурѣ различныхъ народовъ,—почему одни изъ нихъ продолжаютъ вести невѣжественный и жалкій образъ жизни, въ то самое время какъ другіе достигли высокой культуры и образованности. Нельзя отрицать того, что есть племена болѣе даровитыя и племена менѣе способныя къ развитію, къ движенію впередъ. Но одной изъ главныхъ причинъ, мѣшающихъ развитію и совершенствованію человѣка, была всегда уединенная и разрозненная жизнь. Гдѣ люди селятся отдѣльными хижинами или небольшими деревнями и живутъ, не встрѣчаясь съ другими народами и не знакомясь съ ихъ бытомъ, тамъ замѣчается чрезвычайно медленное развитіе, и культура такихъ племенъ надолго остается въ одномъ положеніи, не улучшаясь и не совершенствуясь. Вотъ интересный примѣръ подобнаго явленія въ жизни народовъ. Въ сѣверной Африкѣ, близъ оазиса Феццанъ, въ скалистой мѣстности со множествомъ пещеръ, живетъ странный народъ *Тубу*. Люди, принадлежащіе къ этому племени, не строятъ себѣ жилищъ и ютятся въ ущельяхъ и пещерахъ своей родины, какъ-бы отгороженной скалами ото всего міра. Почти никто не знаетъ языка, на которомъ говорятъ эти люди, никуда они не выѣзжаютъ, никого не видятъ и не знакомятся съ новыми обычаями и порядками. Вслѣдствіе этого уже болѣе 2000 лѣтъ они ведутъ такой же образъ жизни, остаются такими же бѣдными и невѣжественными, какъ сотни и тысячи лѣтъ тому назадъ. А. между тѣмъ, путешественники, побывавшіе въ странѣ Тубу, рассказываютъ, что племя это отличается храбростью, добрымъ и веселымъ нравомъ

и трудолюбіемъ. Можно сказать навѣрное, что культура этого народа не была бы такъ бѣдна и несовершенна, если бы онъ имѣлъ возможность встрѣчаться съ другими племенами, видѣть и перенимать у нихъ все хорошее, полезное и удобное.

Громадная польза постоянныхъ и частыхъ сношеній, доставляющихъ людямъ возможность обмѣниваться своими издѣліями и учиться другъ отъ друга, особенно замѣтна въ такихъ странахъ, которыя имѣютъ положеніе удобное для путешествій и далекихъ переѣздовъ. Уже съ самыхъ древнихъ временъ стали отличаться своими подвигами, ловкостью и смѣлостью имѣнно тѣ народы, которые жили близъ моря, представляющаго чрезвычайно удобный и скорый способъ передвиженія. Такъ, на примѣръ, Финикіяне, разѣзжавшіе по Средиземному морю и доплывавшіе до береговъ Сѣверной Германіи, откуда они привозили на родину янтарь, были однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и смысленыхъ народовъ древности. Необычайной отвагой отличалось также сѣверное племя Нормановъ (жители Скандинавіи), которые въ маленькихъ ладьяхъ (лодкахъ) пускались въ далекія плаванія по Атлантическому и Сѣверному Ледовитому океанамъ. Заѣзжали эти морскіе рыцари и въ устья рѣкъ, пробирались къ большимъ чужеземнымъ городамъ; заводили съ ними торговлю и возвращались домой съ богатой добычей и разказами о новыхъ людяхъ и земляхъ.

Дикіе народы отличаются неподвижностью и отсутствіемъ той любознательности, которая побуждаетъ человѣка итти на всякую опасность, лишь бы узнать и увидѣть что-либо новое. Живя небольшими группами въ нѣсколько семействъ, лишенные возможности увидѣть бытъ людей болѣе развитыхъ и куль-

турныхъ, дикари не только не совершенствуются и не идутъ впередъ, но какъ - бы опускаются все ниже и ниже. Жизнь своихъ ближнихъ они цѣнятъ такъ мало, что вводятъ въ обычай и кровавую мечь, и людоедство; съ дѣтьми обращаются небрежно и немѣло, почему они и гибнутъ у нихъ отъ разныхъ болѣзней. Да и взрослые люди въ этомъ отноше- нии совершенно безпомощны и умираютъ массаи вслѣдствіе такихъ болѣзней и страданій, отъ которыхъ у людей образованныхъ давно есть надежныя средства. Все это служить причиной довольно быстро выми- ранія дикихъ, которыхъ остается уже очень немного въ разныхъ уголкахъ земного шара. Нужно сознаться, впрочемъ, что это происходитъ и отъ неосторож- наго, а порой и прямо жестокаго, обращенія европей- цевъ съ дикими обитателями вновь открытыхъ странъ. Въ Америкѣ индѣйцы и жители Мексики и Перу были отчасти перебиты при ихъ завоеваніи, отчасти заму- чены вполнѣдствіи непосильной работой. Кромѣ того, европейцы приносятъ съ собой и болѣзни, губельныя для слабыхъ жителей юга, и вино, которое отравляетъ ихъ организмъ, непривыкшій къ спиртнымъ напиткамъ. Наконецъ, во многихъ мѣстностяхъ (Австраліи и Аме- рики) европейцы прогнали дикарей съ наиболѣе удоб- ныхъ для жилья мѣсть, оттѣснивъ ихъ въ края не- плодородные и непригодные для жилья. Все это подта- чиваетъ жизнь запуганныхъ и робкихъ дѣтей природы, которыя долго выносили всевозможныя лишенія и не- взгоды, но оказались безпомощными и безсильными передъ жестокостью своего образованнаго брата...

Но развѣ такое обращеніе съ дикарями не есть са- мое тяжкое нарушеніе нашего долга къ ближнему?

Вспомнимъ, что, несмотря на свои тяжелыя жиз-

ненныя условія, дикіе народы все-же успѣли научиться многому хорошему, успѣли развить и сохранить въ себѣ много прекрасныхъ душевныхъ качествъ. Развѣ это не указываетъ намъ на необходимость относиться къ дикарямъ съ глубокимъ интересомъ и сочувствіемъ? Развѣ это не обязываетъ насъ обращаться съ ними мягко и всѣми силами помогать имъ достигъ того развитія, которое сравняло-бы ихъ съ людьми просвѣщенными и освобожденными отъ гнета природы?

Джемсъ Кукъ (1728—1779).

Г Л А В А П.

Открытіе Австраліи.—Первыя свѣдѣнія о пятой части свѣта.—Попытка европейцевъ завладѣть ею.—Джемсъ Кукъ.

Четыреста лѣтъ тому назадъ, въ жителяхъ наиболѣе образованныхъ европейскихъ государствъ (Голландіи, Испаніи, Португаліи, Италіи и Англіи) пробудился необыкновенный интересъ къ географіи и стремленіе къ открытію новыхъ земель. Этому сильно способствовали замѣчательныя путешествія Христофора Колумба, а затѣмъ и другихъ мореплавателей къ берегамъ Америки и къ ея островамъ, лежащимъ въ Атлантическомъ океанѣ. Разказы о диковинкахъ и чудесахъ новой части свѣта, богатства, привезенныя оттуда и выгоды, доставленныя испанцамъ отъ устройства колоній среди роскошной тропической природы, побудили и другія государства искать счастья и отправить свои корабли на поиски и открытія новыхъ странъ.

Знаменитый португалець Васко-де-Гама еще раньше Колумба пускался въ далекое плаваніе, надѣясь найти удобный морской путь изъ Европы въ Индію и, быть можетъ, открыть землю, омываемую волнами южнаго океана. Первыя свѣдѣнія о *великой южной землѣ* встрѣчаются у знаменитаго итальянскаго географа Марко Поло, много путешествовавшего еще въ XIII вѣкѣ по Средней Азіи и Китаю. Отъ ученыхъ китайцевъ онъ слышалъ, что далеко на югъ отъ ихъ родины лежитъ большая земля, которую уже давно посѣщали ихъ соотечественники. Положеніе и очертанія этой далекой страны были такъ ясно описаны китайцами, что Марко Поло даже намѣтилъ ее на картѣ. По всему видно, что китайцы говорили ему объ Австраліи; это подтверждается еще тѣмъ, что у береговъ Австраліи и теперь по временамъ находятъ китайскія весла, очевидно оставленныя тутъ во время первыхъ путешествій китайцевъ и почти окаменѣвшія въ глубокихъ слояхъ земной коры.

Мало подвижнымъ и непредпріимчивымъ китайцамъ не принесло никакой пользы, это открытіе великой южной земли. Первые ихъ путешественники были убиты, другіе не рѣшились за ними послѣдовать, и только въ разсказахъ, да на картахъ немногихъ ученыхъ сохранилось воспоминаніе о далекой и негостепріимной части свѣта. Но любознательнымъ и энергичнымъ европейцамъ мысль о возможности встрѣтить новыя страны на южномъ океанѣ не давала покоя. То французскіе, то англійскіе, то голландскіе корабли, огибая материкъ Африки, пробирались въ Индѣйскій океанъ и, миновавъ Остъ-Индію, направлялись дальше, къ невѣдомымъ берегамъ страны, въ существованіи которой были такъ увѣрены европейскіе путешественники того времени.

Въ самомъ началѣ 17-го столѣтія (въ 1605 г.) у береговъ Австраліи почти одновременно появились корабли испанцевъ и голландцевъ, которымъ такимъ образомъ и принадлежитъ честь открытія пятой части свѣта. Невеселы были впечатлѣнія первыхъ европейскихкихъ путешественниковъ близъ береговъ Новой Гвинеи, Новой Голландіи и Ванъ-Дименовой земли. Острова эти были окружены песчаными мелями и коралловыми рифами, между которыми бушевало и пѣнилось непривѣтливое море. Плоскіе песчаные берега, накаленные лучами южнаго солнца, были лишены растительности и оживлялись только неуклюжими черепахами, медленно ползавшими по всѣмъ направленіямъ. Вдали видѣлись лѣса, показавшіеся европейцамъ мрачными и почти непроходимыми. Безоблачное небо быстро и неожиданно покрывалось тяжелыми тучами, изъ которыхъ на землю проливались потоки дождя, наводившіе ужасъ на путешественниковъ, не привыкшихъ къ такимъ внезапнымъ перемѣнамъ погоды. Встрѣчи съ жителями Австраліи также произвели на испанцевъ и голландцевъ самое тяжелое впечатлѣніе. Туземцы показались имъ жестокими и чрезвычайно грубыми; о безобразной ихъ наружности, жалкихъ жилищахъ и отвратительной пищѣ европейцы рассказывали очень много и, повидимому, преувеличивали то, что имъ на самомъ дѣлѣ приходилось видѣть и наблюдать.

Какъ-бы то ни было, но лѣтъ черезъ десять новые голландскіе корабли поплыли къ берегамъ Австраліи, и съ тѣхъ поръ въ теченіе ста лѣтъ европейцы время отъ времени снаряжали поѣздки въ страну, которая все еще оставалась загадочнымъ и неизвѣстнымъ краемъ. Самыя значительныя открытія сдѣлалъ въ Австраліи англичанинъ Дампьеръ, необыкновенно смѣлый

путешественникъ, соединившійся съ морскими разбойниками и вмѣстѣ съ ними грабившій чужія владѣнія *). Но недостатокъ образованія помѣшалъ Дампьеру собрать болѣе подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о новой странѣ. Къ тому-же, возвращаясь изъ второго путешествія, онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе, во время котораго потерялъ большую часть своихъ книгъ и бумагъ. Почти два мѣсяца просидѣлъ онъ со своими спутниками на пустынномъ утесѣ острова св. Вознесенія (у береговъ Африки); наконецъ плывшій мимо корабль взялъ несчастныхъ мореплавателей и отвезъ ихъ на родину.

Послѣ этого прошло почти 70 лѣтъ, во время которыхъ европейскіе корабли не приближались къ австралійскимъ берегамъ и не дѣлали попытокъ изслѣдовать страну, все еще остававшейся краемъ таинственнымъ и совершенно чуждымъ для образованныхъ жителей Европы. Первые описанія Австраліи, ея природы и жителей, первые рисунки ея растений и животныхъ, первыя подробныя карты пятой части свѣта были составлены лишь немного болѣе ста лѣтъ тому назадъ знаменитымъ англійскимъ мореплавателемъ Джемсомъ Кукомъ, совершившимъ въ Австралію три путешествія.

Родина англичанина представляетъ собою сравнительно небольшой островъ, отрѣзанный моремъ отъ остальной Европы и со всѣхъ сторонъ омываемый вол-

*) Дампьеръ два раза былъ въ Австраліи, плавалъ вдоль сѣверныхъ и западныхъ береговъ Новой Голландіи, нѣсколько разъ обогнулъ Новую Гвинею и открылъ много новыхъ острововъ.

нами Атлантическаго океана. Съ самаго дѣтства уроженецъ Англіи любитъся безграничнымъ океаномъ, слѣдить глазами и за небольшими лодками и за громадными судами, которыя мелькаютъ близь береговъ или же уплываютъ въ загадочную и безконечную даль. Проходятъ мѣсяцы, а иногда и года, изъ дальняго плаванія возвращаются моряки, покинувшіе родину для путешествія въ чужіе края. Сколько диковинокъ привозятъ они съ собою на родину, какіе необыкновенные рассказы о перенесенныхъ несчастіяхъ, о всевозможныхъ приключеніяхъ можно слышать потомъ отъ этихъ удальцовъ! Немудрено, что въ Англіи большинство мальчиковъ еще въ школьные годы мечтаетъ о морскихъ приключеніяхъ, а сдѣлавшись взрослыми, они при первой возможности осуществляютъ свое желаніе сдѣлать интересное и далекое путешествіе.

Джемсъ Кукъ въ этомъ отношеніи былъ настоящимъ англичаниномъ и съ дѣтства мечталъ о корабляхъ, о плаваніи по морямъ, о путешествіяхъ и о знакомствѣ съ новыми странами. Нелегко было Джемсу осуществить свои планы и мечты. Дѣло въ томъ, что онъ былъ сыномъ бѣднаго земледѣльца, арендовавшаго небольшую ферму въ графствѣ Юркширъ. Въ начальной школѣ, куда отдали Джемса учиться, онъ оказался однимъ изъ лучшихъ учениковъ, и родители его поняли, что такого способнаго мальчика было бы жалъ обратить въ простаго работника при фермѣ. Имъ хотѣлось пристроить маленькаго Джемса къ торговлѣ и дать ему возможность сдѣлаться современемъ купцомъ въ томъ мѣстечкѣ, гдѣ жили они сами. Въ это время Джемсу было уже тринадцать лѣтъ. Много свободныхъ часовъ успѣлъ онъ провести, сидя на морскомъ берегу и устремивъ глаза въ даль, гдѣ время отъ вре-

мени, словно бѣлыя чайки, мелькали паруса кораблей. Успѣлъ онъ наслушаться и разказовъ сосѣда, который служилъ кормчимъ на большомъ кораблѣ и объѣхалъ „всѣ моря земного шара“. Понятно, что Джемсъ глубоко опечалился, услышавъ о томъ, какъ распорядились родители его судьбой. Въ отвѣтъ на робкія возраженія, ему пришлось выслушать отъ матери, что онъ разобьетъ ея сердце, если поступить на морское судно; говорили ему о тѣхъ опасностяхъ, которыя ждутъ его среди бурныхъ морей, доказывали, что онъ долженъ вознаградить родителей за всѣ лишенія, которыя они переносили, чтобы воспитать и обучить его. Тяжелую борьбу съ самимъ собой и своими стремленіями пришлось вынести тринадцатилѣтнему мальчику, но въ концѣ концовъ онъ покорился и поступилъ на четыре года въ ученье къ Вильяму Сандерсону, мелкому торговцу въ мѣстечкѣ Стэть. Какъ нарочно это былъ рыбацкій поселокъ, жители котораго занимались продажей своего улова въ города, лежащіе внутри страны. Хозяинъ же Кука промышлялъ пересылкой рыбы въ тѣ мѣстечки, куда она требовалась. Такимъ образомъ въ его лавкѣ постоянно толпилось множество рыбаковъ, которые, во время поѣздокъ на рыбную ловлю, достигали береговъ Норвегіи, а иногда попадали и на богатая рыбой Ньюфаундлендскія мели близъ Сѣверной Америки. Само собой разумѣется, что въ лавкѣ Сандерсона не смолкали разказы морскихъ скитальцевъ обо всемъ, что имъ пришлось испытать и увидѣть во время поѣздокъ. Мало по малу они замѣтили то жадное вниманіе, съ какимъ прислушивался къ ихъ разказамъ маленькій приказчикъ Сандерсона, и стали предлагать ему покататься по морю во время ихъ непродолжительныхъ и недалекихъ поѣздокъ. Джемсъ

прекрасно воспользовался этими приглашеніями: онъ не только наслаждался любимымъ времяпровожденіемъ, но и прилежно учился тому, какъ управлять судномъ во время плаванія. Безъ преувеличенія можно сказать, что, живя у Сандерсона, Джемсъ весь свой досугъ посвящалъ морю. Плавая въ рыбацкихъ лодкахъ, просиживая часами на морскомъ берегу, разговаривая со своими товарищами, дѣтьми рыбаковъ, Кукъ, самъ того не сознавая, подготавливалъ себя для той дѣятельности, которая сдѣлала его однимъ изъ знаменитѣйшихъ путешественниковъ. Такъ прошло полтора года. Хозяинъ былъ все время доволенъ исполнительностью и смышленностью Кука, хотя и не особенно поощрялъ его занятія математикой, къ которой мальчикъ сильно пристрастился, просиживая до глубокой ночи за учебниками геометріи и за разными вычисленіями. Однажды Сандерсонъ сдѣлалъ очень грубое замѣчаніе Джемсу; тотъ, не считая себя виноватымъ, отвѣтилъ хозяину такъ рѣзко, что Сандерсонъ прогналъ мальчика къ родителямъ, отказавшись держать его у себя остальные 2¹/₂ года.

Понятно, что неожиданное возвращеніе сына домой огорчило родителей, и отецъ съ досадой спросилъ Джемса: „Куда же мнѣ дѣвать тебя?“—„Отдайте меня въ моряки“, отвѣтилъ мальчикъ и откровенно рассказалъ отцу о томъ, что все время не переставалъ готовиться къ этой дѣятельности. Родители поняли, что всякая попытка отговорить Джемса отъ его давнишняго завѣтнаго желанія будетъ бесполезна, и обратились къ богатому владѣльцу своей фермы съ просьбой помочь имъ пристроить упрямаго мальчика на какое нибудь судно. Черезъ нѣсколько времени Джемсъ былъ опредѣленъ на три года корабельнымъ юнгой къ брать-

ямъ Уокеръ, которые владѣли нѣсколькими кораблями, служившими главнымъ образомъ для перевозки каменнаго угля. Долго пришлось Джемсу плавать исключительно вдоль береговъ Ирландіи и Англій, но онъ не тяготился этими неинтересными поѣздками, исполняя всѣ свои обязанности съ необыкновеннымъ усердіемъ и аккуратностью. Когда же ему пришлось сдѣлать первую поѣздку въ Норвегію, онъ удивилъ капитана своимъ умѣньемъ пользоваться корабельными инструментами, опредѣлять направленіе вѣтра, наблюдать пройденныя разстоянія и т. д. Заинтересовавшись способнымъ и любознательнымъ юношей, капитанъ сталъ давать ему серьезныя порученія, подолгу разговаривалъ съ нимъ и училъ производить астрономическія наблюденія. Джемсъ чувствовалъ себя безконечно счастливымъ: составляя порученныя ему записи о ходѣ корабля, онъ продолжалъ читать, учиться математикѣ, физикѣ и астрономіи, такъ что ко времени своего возвращенія домой былъ не простымъ корабельнымъ юнгой (мальчикъ, прислуживающій на суднѣ), но образованнымъ и умѣлымъ морякомъ. Похвалы капитана и его рассказы о замѣчательныхъ способностяхъ Джемса сдѣлали то, что почти юношей онъ получилъ мѣсто главнаго боцмана на большомъ кораблѣ.

Кто знаетъ, какъ долго пришлось бы Куку совершать неинтересныя поѣздки изъ одного торговаго приморскаго города въ другой, если бы въ 1755 г. не началась война между Англійей и Франціей, потребовавшая отъ Англійи снаряженія большаго военнаго флота. Такъ какъ государству понадобилось для этого много солдатъ, то пронесся слухъ, что будутъ набирать въ военную службу опытныхъ моряковъ, служившихъ на купеческихъ судахъ. Узнавъ объ этомъ, Кукъ рѣшился

поступить на военный корабль и распростился со своими хозяевами, которые съ большимъ сожалѣніемъ отпустили способнаго, молодого боцмана.

Къ счастью для Кука, ему пришлось служить подъ командою капитана Паллизера, человѣка очень развитого и прекрасно образованнаго. Присмотрѣвшись къ службѣ Кука и къ его занятіямъ, онъ скоро понялъ, какое сокровище имѣетъ въ лицѣ молодого добровольца, поступившаго къ нимъ съ купческаго корабля. Обратившись съ просьбой къ своимъ вліятельнымъ знакомымъ, Паллизеръ добился того, что Кука назначили штурманомъ на одинъ изъ кораблей, отправлявшихся въ Америку. Англійскій флотъ долженъ былъ идти къ французскимъ Сѣверо-Американскимъ колоніямъ и ослабить силы французовъ, отнявъ у нихъ колонію Квебекъ. Война съ обѣихъ сторонъ велась ожесточенно: англичанамъ пришлось имѣть дѣло не только съ французами, поселившимися въ Америкѣ, но и съ дикими племенами индѣйцевъ, которые не столько помогали французамъ, сколько пользовались случаемъ нападать на новыхъ бѣлолицыхъ пришельцевъ.

Городъ Квебекъ представлялъ изъ себя укрѣпленіе на берегу р. Св. Лаврентія и для того, чтобы подойти къ этой крѣпости, надо было хорошо ознакомиться съ теченіемъ той рѣки, гдѣ приходилось плыть флоту. Обыкновенно на большихъ и судоходныхъ рѣкахъ разставляются особые знаки (въ видѣ ярко окрашенныхъ боченковъ), которые плаваютъ на поверхности воды, укрѣпленные якоремъ на днѣ рѣки. Такіе знаки называются *бакенами* или *буйками* и указываютъ тотъ путь, котораго долженъ держаться корабль, чтобы благополучно проплыть по самому глубокому мѣсту рѣки.

Какъ только французы узнали о прибытіи англійскаго военнаго флота, они сейчасъ же убрали всѣ бакены, рассчитывая, что такимъ образомъ англичане не доберутся до Квебека. Начальники флота поняли, что имъ необходимо сначала сдѣлать изслѣдованіе р. Св. Лаврентія, т. е. опредѣлить ея глубину, найти и обозначить на ней всѣ мѣста, опасныя для кораблей, и т. д. На военномъ совѣтѣ это трудное и опасное дѣло рѣшили поручить Джемсу Куку, который смѣло взялся за него. На изслѣдованіе бурной и многоводной рѣки Кукъ выходилъ только по ночамъ, тщательно скрываясь отъ непріятели. Но, несмотря на всю осторожность, онъ едва не былъ убитъ подстерегавшими его врагами. Однажды ночью нѣсколько лодокъ индѣйцевъ, вооруженныхъ тамагавками (боевыми топорами), напали на Кука и на горсть солдатъ, сопровождавшихъ смѣлаго моряка въ его трудномъ подвигѣ. Вступать въ борьбу оказалось невозможнымъ, такъ какъ непріятель былъ слишкомъ многочисленъ; пришлось спасаться бѣгствомъ, что къ счастью и удалось сдѣлать.

Какъ бы то ни было, работа, порученная Джемсу Куку, была сдѣлана имъ превосходно: онъ вполнѣ правильно намѣтилъ тотъ путь, по которому слѣдовало пройти англичанамъ, чтобы добраться до острова Орлеана, лежащаго на р. Св. Лаврентія и представлявшаго очень удобное мѣсто для нападенія на французовъ. Замѣчательныя способности Кука, его смѣлость и находчивость сразу обратили на него вниманіе главнаго командира флота, который и поручилъ Куку продолжать начатую работу, т. е. снять карту съ береговъ р. Св. Лаврентія и изслѣдовать ея теченіе вплоть до самаго Квебека. Взявъ съ собой нѣсколько человѣкъ

наиболѣе опытныхъ и дѣльныхъ матросовъ и запасшись нужными инструментами, Кукъ храбро принялся за новое опасное и трудное дѣло. Быстро и благополучно осмотрѣлъ онъ все, что было нужно, и вернулся со множествомъ замѣтокъ; по нимъ онъ начертилъ такую карту береговъ рѣки Лаврентія, которая была признана образцовой. Никому не могло придти въ голову, что эта вѣрная и красивая работа была выполнена самоучкой, впервые принявшимся за это дѣло.

За всѣ заслуги, оказанныя англійскому флоту, Кукъ былъ сдѣланъ офицеромъ и опредѣленъ на корабль, который отправился на зимній отдыхъ въ одной изъ американскихъ гаваней. Кукъ прекрасно воспользовался этимъ свободнымъ временемъ: онъ началъ учиться всему, что могло ему пригодиться въ будущихъ путешествіяхъ. Въ то время, какъ его товарищи веселились и отдыхали послѣ трудовъ перенесеннаго ими похода, Кукъ цѣлые дни проводилъ за рабочимъ столомъ въ своей каютѣ. Молодой морякъ и ночью не отдыхалъ отъ своихъ занятій: въ хорошую погоду онъ выходилъ на палубу корабля и съ телескопомъ въ рукахъ изучалъ небесныя свѣтила, ихъ расположеніе и движеніе по небу. Кукъ прекрасно понималъ, какъ важно для моряка знакомство съ небомъ, которое своими звѣздами какъ бы указываетъ путь моряку дальняго плаванія. Скоро Кукъ приобрѣлъ довольно большія познанія въ астрономіи и въ 1762 году произвелъ очень интересныя наблюденія надъ затмѣніемъ солнца у береговъ острова Нью-Фаундленда, о чемъ впоследствии сдѣлалъ подробное сообщеніе въ Королевскомъ Обществѣ наукъ въ Лондонѣ.

Вернувшись на родину, Кукъ скоро женился и около пяти лѣтъ жилъ со своими родными, продолжая чи-

тать, заниматься и вести жизнь человѣка, готовящагося къ серьезнымъ и важнымъ трудамъ.

Въ 1767 году Королевское Географическое общество сообщило правительству, что, по вычисленіямъ астрономовъ, черезъ два года передъ солнцемъ должна пройти планета Венера (которая сіяетъ на небѣ вечеромъ и утромъ яркой звѣздой, называемой „утренней и вечерней зарей“), при чемъ она будетъ замѣтна на солнечномъ кругѣ въ видѣ темнаго пятна. Сообщая объ этомъ, лондонскіе ученые прибавляли, что для астрономіи очень важно наблюденіе этого явленія, и что всего удобнѣе произвести эти наблюденія съ острововъ Товарищества, лежащихъ въ Тихомъ океанѣ. Правительство рѣшило послать туда корабль для астрономическихъ наблюденій и выдало необходимыя средства для научнаго путешествія. Кромѣ того, Географическое общество намѣревалось поручить ученымъ путешественникамъ сдѣлать также изслѣдованіе природы и жителей тѣхъ далекихъ и почти еще неизвѣстныхъ странъ, куда отправлялся корабль. Большое затрудненіе представлялъ, однако, выборъ такого капитана для этого судна, который былъ бы и астрономомъ, и хорошимъ морякомъ. Послѣ долгихъ совѣщаній въ адмиралтействѣ (управляющемъ всѣми моряками), остановились на Джемсѣ Кукѣ, который показалъ себя въ послѣдней войнѣ отважнымъ морякомъ, а по возвращеніи на родину отличился своими научными изслѣдованіями.

Можно себѣ представить, съ какой гордостью и съ какимъ счастьемъ принялъ Кукъ предложеніе отправиться въ Тихій океанъ. Наконецъ-то сбывались его дѣтскія мечты; наконецъ-то испытаетъ онъ тѣ приключенія, къ которымъ рвалась его душа въ юные годы;

наконецъ примѣнить онъ къ дѣлу все, чему учился, надъ чѣмъ думалъ и работалъ въ зрѣломъ возрастѣ...

Замѣчательную догадливость и правильность взгляда на далекое путешествіе обнаружилъ Кукъ при выборѣ судна для своей поѣздки. Въ то время для далекихъ плаваній употребляли обыкновенно громадныя корабли, тяжело нагруженные и вслѣдствіе этого чрезвычайно неповоротливые. Кукъ потребовалъ для себя сравнительно небольшой корабль, вмѣщавшій 350 тоннъ (корабельная мѣра; всѣ тонны равны 60 пудамъ). Онъ совершенно правильно разсчиталъ, что чѣмъ меньше и легче будетъ судно, тѣмъ съ большей быстротой и ловкостью будетъ оно дѣлать свои повороты и тѣмъ удобнѣе будетъ проводить его черезъ узкіе проливы и мелкія мѣста. Корабль свой Кукъ назвалъ „Стремящійся“ (Endeavour) и нагрузилъ его запасомъ съѣстныхъ припасовъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

ГЛАВА Ш.

Первое путешествіе Кука. Остановка на Огненной землѣ. Острова Таити. Прибытіе на Нов. Зеландію. Путешествіе вдоль береговъ материка Австраліи. Кораблекрушеніе. Присоединеніе Австраліи къ англійскимъ владѣніямъ. Возвращеніе на родину. Второе путешествіе Кука. Поѣздка по Южному Полярному океану. Вторичное посѣщеніе острововъ Новой Зеландіи и Таити. Третье путешествіе Кука. Открытіе Сандвичевыхъ острововъ. Неудачная поѣздка въ Беринговъ проливъ. Возвращеніе на Сандвичевы острова. Смерть Кука.

Взявъ съ собою 85 человекъ экипажа и вооруживъ корабль 22-мя пушками, Кукъ вышелъ въ море въ іюлѣ 1768 года. Направившись на юго-западъ, путешественники плыли по Атлантическому океану и мѣсяца черезъ три прибыли въ главный городъ Бразиліи Рио-Жанейро. Къ этому времени и свѣжая провизія, и прѣсная вода, взятая съ собою англичанами, уже приходила къ концу, и они рѣшили заготовить всѣмъ нужнымъ въ Рио-Жанейро. Двигаясь дальше, на югъ, Кукъ былъ задержанъ неблагоприятными вѣтрами и сильнымъ морскимъ теченіемъ, которое пригнало его корабль къ маленькой гавани на островѣ Огненная Земля. Такъ какъ англичане снова чувствовали недостатокъ въ прѣсной водѣ, то они рѣшили сойти на землю и осмотрѣть этотъ отдаленный уголокъ. Недалеко отъ берега путешественники замѣтили двухъ дикарей, сидѣвшихъ на землѣ. Увидѣвъ англичанъ, они сейчасъ же

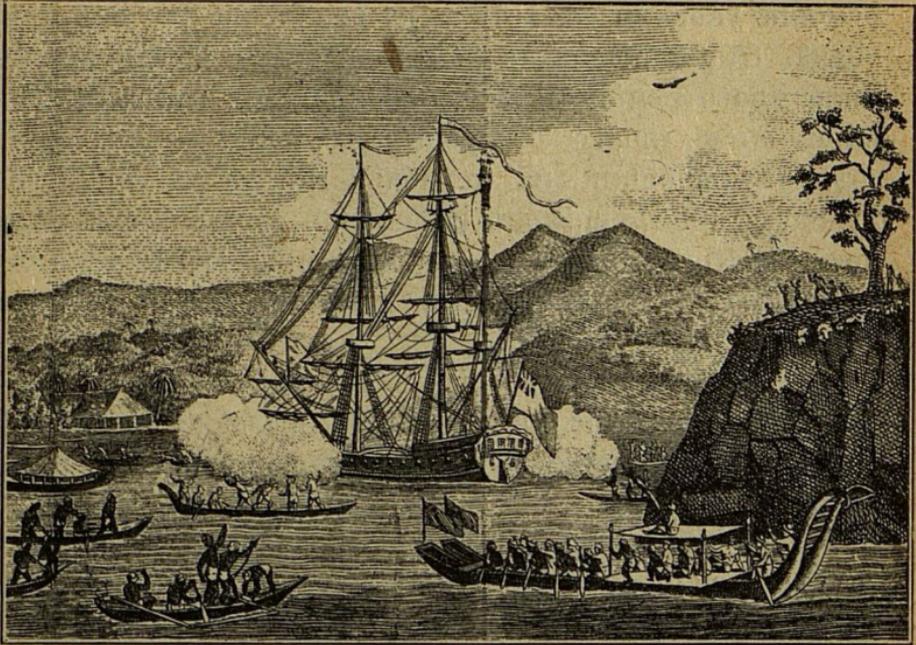
вскочили на ноги и бросили по толстой и короткой палкѣ, которыя пролетѣли надъ головами путешественниковъ. Сначала англичане испугались, думая, что дикари хотѣли убить ихъ своими дубинками и только случайно не попали въ головы иноземцевъ. Но Кукъ ихъ разувѣрилъ: „Если бы дикари мѣтили въ насъ, сказалъ онъ, то навѣрное попали бы намъ въ головы, потому что они обладаютъ большою мѣткостью въ метаніи палокъ и камней“. Тѣмъ временемъ, скрывшіеся куда то, дикари вернулись съ цѣлой толпой своихъ единоплеменниковъ; всѣ они знаками и разными жестами выражали чужестранцамъ привѣтствія и самыя дружескія чувства.

Воспользовавшись продолжительной остановкой, ученые спутники Кука пошли вглубь острова, чтобы изслѣдовать его, и были застигнуты страшной снѣжной бурей, во время которой погибли сопровождавшіе ихъ два негра.

Пробывъ на Огненной Землѣ нѣсколько дней, капитанъ Кукъ обогнулъ мысъ Горнъ и поплылъ по водамъ Великаго или Тихаго океана. Не останавливаясь на многочисленныхъ, но небольшихъ коралловыхъ островахъ, образованныхъ мелкими морскими животными (полипами), путешественники направлялись на востокъ, къ тому мѣсту, гдѣ волны океана омываютъ группу острововъ Таити. Между тѣмъ на корабль Эндивуръ съѣстные припасы уже приходили къ концу, и Кукъ сильно опасался того, чтобы отъ плохой и скудной пищи не начали болѣть его спутники. Можно себѣ представить, какое счастье наполнило его душу, когда въ раннее апрѣльское утро Кукъ увидѣлъ вдали бѣловатую полоску земли. Черезъ два дня английскій корабль уже приблизился къ острову Таити, съ

котораго тотчасъ же множество туземцевъ въ своихъ челнокахъ отправились навстрѣчу европейцамъ.

Жители австралійскаго острова оказались дикарями чрезвычайно добродушными, привѣтливыми и довѣрчивыми. Предлагая своимъ неожиданнымъ гостямъ всевозможные плоды и произведенія своей родины (коко-

Прибытіе европейцевъ къ острову Таити и встрѣча ихъ туземцами.

совые орѣхи, бананы, плоды хлѣбнаго дерева), островитяне знаками просили англичанъ сойти съ корабля и посѣтить ихъ страну. Дружескія отношенія между мореплавателями и жителями Таити продолжались все время, которое Кукъ провелъ на этомъ островѣ. Вскорѣ послѣ своего пріѣзда онъ началъ готовиться къ тѣмъ астрономическимъ наблюденіямъ, для которыхъ соб-

ственно и былъ посланъ. Прежде всего онъ устроилъ небольшое укрѣпленіе, а въ серединѣ его раскинулъ палатки, назначавшіяся для наблюденій надъ Венерой и солнечнымъ затмѣніемъ. Защитить это мѣсто особымъ укрѣпленіемъ оказалось необходимымъ для того, чтобы оградить его отъ дикарей, которые съ жадностью набрасывались на всякую новую вещь и безъ церемоніи уносили ее, хотя и не знали, на что она пригодна. Эта странная жадность жителей Таити причиняла много непріятностей англичанамъ, которыхъ дикари очень ловко обворовывали всякій разъ, какъ только приходили на корабль. Не желая лишиться нужныхъ инструментовъ и записей, составлявшихся во время астрономическихъ наблюденій, Кукъ рѣшилъ защититься отъ посѣщеній любопытныхъ и плутоватыхъ туземцевъ.

Все то время, въ которое совершалось прохожденіе Венеры передъ солнцемъ, погода была ясная и какъ нельзя лучше способствовала наблюденіямъ Кука и его ученыхъ спутниковъ. Такимъ образомъ они составили точные и подробные отчеты о томъ небесномъ явленіи, которое имъ поручило описать Лондонское географическое общество.

Вслѣдъ затѣмъ Кукъ рѣшилъ заняться изслѣдованіемъ острововъ, разсѣянныхъ по Великому океану, надѣясь открыть новыя земли и присоединить ихъ къ англійскимъ владѣніямъ. Покинувъ островъ Таити въ іюль, Кукъ уже поздно осенью услышалъ на палубѣ своего корабля радостные крики: „Земля, земля!“ Это была Новая Зеландія. Но недолго радовались мореплаватели; на этомъ островѣ ихъ встрѣтило такое грубое и дикое племя, съ которымъ очень скоро пришлось вступить въ борьбу и стрѣльбой разгонять тол-

пы дикарей, вооруженныхъ длинными и острыми копьями. По отзывамъ Кука и его спутниковъ Новозеландцы даже сравнительно съ другими дикарями были чрезвычайно неразвиты, безобразны и принадлежали къ числу тѣхъ кровожадныхъ племень, у которыхъ людодство самое обыкновенное дѣло. Болѣе двухъ мѣся-

Береговой видъ на островъ Таити.

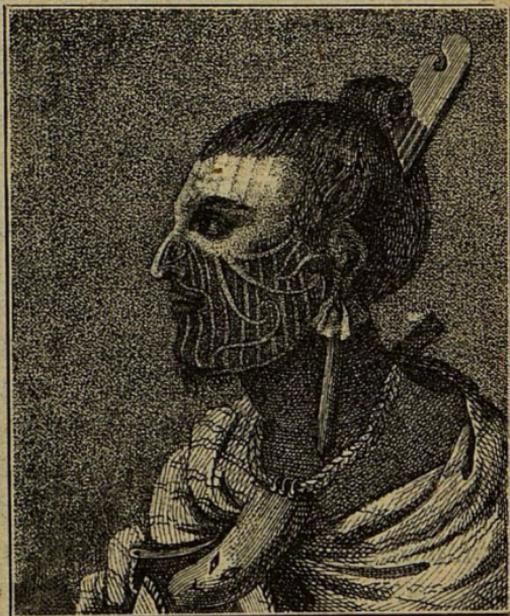
цевъ провелъ Кукъ около береговъ Новой Зеландіи, но никакъ не могъ сблизиться съ туземцами. Удалось ему, правда, подмѣтить, что народъ этотъ отличается храбростью и ловкостью; удалось замѣтить, что многія животныя и растенія Новой Зеландіи были очень интересны и представляли собой нѣчто совершенно новое и невиданное, но постоянныя столкновенія съ тузем-

цами заставили Кука покинуть этот негостеприимный остров и отправиться на дальнѣйшія изслѣдованія.

Весною 1770 г. „Эндивуръ“ подошелъ къ берегамъ материка Австраліи, открытаго еще въ 1605 г. и названнаго Новой Голландіей. Плыва вдоль восточнаго ея берега, англичане сначала видѣли низменные и песчаные берега, кое гдѣ изрѣзанные небольшими заливами и устьями рѣкъ; но чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ болѣе скрашивались и разнообразились прибрежные виды то грядами холмовъ, то зеленѣющими долинами, то небольшими лѣсами и рощами. Мало по малу берега становились все круче и возвышеннѣе; въ отдаленіи обозначались очертанія горъ, а волны съ шумомъ и пѣной разбивались о черныя обрывистыя скалы крутыхъ береговъ. Но на всемъ этомъ пути европейцы не встрѣчали ни одной гавани, удобной для входа корабля. Наконецъ, послѣ двухнедѣльнаго плаванія вдоль Новой Голландіи, путешественники увидѣли заливъ, повидимому, служившій хорошей гаванью. Черезъ нѣсколько часовъ корабль вошелъ въ заливъ, на берегахъ котораго стояло нѣсколько жалкихъ хижинъ. Туземцы долго не замѣчали приближавшагося къ нимъ корабля и продолжали заниматься своимъ дѣломъ: одни отдыхали, сидя у своихъ жилищъ; другіе, развѣзжая по заливу въ плохихъ челнокахъ, ловили рыбу; какая то старуха съ тремя дѣтьми разводила огонь и приготовлялась варить рыбу, принесенную ловцами.

Спокойствіе бѣдныхъ дикарей было нарушено, какъ только они замѣтили корабль, пристающій къ ихъ берегамъ. Женщины и дѣти убѣжали, а къ лодкѣ англичанъ, спущенной съ корабля, подошли два человѣка, вооруженныхъ длинными копьями и дротикомъ; съ

громкими криками стали они грозить Куку и сопровождавшимъ его матросамъ. Стараясь успокоить и задобрить этихъ перепуганныхъ людей, Кукъ показывалъ имъ стеклянныя бусы и разныя блестящія украшенія. Съ жадностью схвативъ эти бездѣлушки, дикари продолжали отгонять европейцевъ отъ своихъ жилищъ и не позволяли имъ даже сойти на берегъ. Кукъ распорядился стрѣлять въ упрямыхъ туземцевъ, и когда раненые дикари разбѣжались, вышелъ на берегъ и осмотрѣлъ опустѣвшія хижины, оружіе и челноки дикарей, состоявшіе просто изъ куска древесной коры, концы которой были стянуты и связаны.

Воинъ новозеландецъ (изъ племени маори) съ татуированнымъ лицомъ.

Большой интересъ представляли для европейцевъ мѣстныя животныя и растенія. Въ заливѣ плавали тысячи всевозможныхъ рыбъ, иногда чрезвычайно крупныхъ; на вѣтвяхъ деревьевъ раскачивались и перекликались попугаи самой удивительной окраски. Деревья поражали тѣмъ, что у многихъ изъ нихъ листья располагались вертикально (т. е. поднимались снизу вверхъ), а изъ стволовъ ихъ прозрачными каплями

сочилась застывающая на воздухѣ смола. Между кустарниками и въ травѣ долинь пестрѣли удивительные цвѣты,—алыя фуксіи, голубые колокольчики, пестрые иммортели и др. Ученые спутники Кука собрали здѣсь множество рѣдкихъ и новыхъ растеній, вслѣдствіе чего заливъ этотъ рѣшили назвать *ботаническимъ* (по англійски, Ботани-бей).

Простоявъ близъ береговъ Ботани-бея около недѣли и запасшись прѣсной водой, Кукъ поплылъ дальше на сѣверъ. Вотъ какъ описываетъ знаменитый мореплаватель свои впечатлѣнія отъ этой поѣздки: „Мѣстность становилась все бѣднѣе; съ палубы видна бесплодная песчанистая страна. Песчаные холмы на берегу, повидимому не что иное, какъ подвижныя дюны, разрушающія своимъ движеніемъ впередъ береговой лѣсъ; иногда изъ нихъ торчатъ вершины деревьевъ то съ зелеными листьями, то съ засохшими вѣтками“. Въ одной изъ небольшихъ гаваней корабль причалилъ къ берегу и экипажъ вышелъ на сушу, чтобы лучше ознакомиться съ природой большаго острова, мимо котораго имъ пришлось плыть. Путешественниковъ встрѣтили невеселыя и неинтересныя впечатлѣнія: болотистые берега, мелкія озера съ соленой водой, густыя чащи деревьевъ, растущихъ на сырой и топкой почвѣ, а вокругъ необозримая песчаная равнина, на которой не видно было ни кустика, ни деревца...

Медленно и съ большой осторожностью подвигался дальше Эндивуръ, стараясь благополучно обойти множество коралловыхъ мелей, которыя тянутся вдоль восточнаго берега Новой Голландіи. Но въ одну изъ лунныхъ и свѣтлыхъ ночей, когда, казалось, особенно легко было замѣтить и миновать всѣ опасныя мѣста, корабль ударился о подводную скалу и сѣлъ на мель. По силь-

ному толчку, полученному судномъ, матросы поняли, что дѣло плохо,—очевидно, ударившись дномъ объ острый край подводной скалы, корабль получилъ пробоину и затонетъ, какъ только вода проберется въ эту щель.

При видѣ такой опасности Кукъ не потерялъ присутствія духа; быстро велѣлъ онъ снять паруса и спустить лодки, чтобы осмотрѣть поврежденія судна. Оказалось, что корабль попалъ въ углубленіе, находившееся между двумя высокими краями коралловой мели. Воды было вблизи не больше, чѣмъ на 2—3 ф., а на поверхность то и дѣло всплывали щепки и доски, оторвавшіяся отъ несчастнаго корабля. Кукъ приказалъ быстро разгружать судно, выбрасывая за бортъ пушки, боченки съ прѣсной водой, посуду и т. д. Но этого оказалось недостаточно, чтобы облегченное судно было сдвинуто волнами на болѣе глубокое мѣсто. Съ отчаяніемъ въ душѣ смотрѣли матросы на то, какъ ихъ судно, сильно наклонившееся въ сторону, наполнялось водой, которая хлынула въ широкую щель. Выкачивая воду четырьмя насосами, матросы ждали спасенія отъ прилива, который подниметъ воду и поможетъ кораблю сойти съ опаснаго мѣста. Дѣйствительно, поздно ночью прибывающая вода приподняла корабль и вынесла его въ открытое море. Кое-какъ прикрѣпивъ ко дну просмоленный парусъ, покрытый слоемъ шерсти, путешественники двинулись къ берегу Новой Голландіи и скоро пристали къ небольшой, но удобной гавани близъ устья рѣки, впадавшей въ океанъ.

Измученные, перепуганные и больные отъ недостатка прѣсной воды и свѣжей провизіи сошли матросы на берегъ, гдѣ ихъ ожидала продолжительная и трудная работа, починка корабля. Къ счастью, страна, гдѣ имъ пришлось

остановитѣся, была очень богата строевымъ лѣсомъ, который могъ доставить англичанамъ и доски, и бревна для постройки корабельнаго дна. Въ старомъ же оказалась такая громадная пробоина, что судно непременно потонуло-бы, если-бы отломившаяся часть скалы на которую налетѣлъ корабль, не закупорила дыру, сдѣланную ею самою.

На берегу гавани, пріютившей несчастныхъ путешественниковъ, были раскинута палатки, и экипажъ, отдохнувъ послѣ мученій послѣднихъ сутокъ, принялся за дѣло. Часть матросовъ была отправлена внутрь страны на охоту и рыбную ловлю, такъ какъ всѣ сильно нуждались въ сытной и свѣжей пищѣ; другіе же пошли въ ту сторону, гдѣ на горизонтѣ темнѣлъ лѣсъ, чтобы добыть матеріалъ для работъ надъ кораблемъ. Скоро одинъ изъ матросовъ вернулся страшно перепуганный, увѣряя, что въ густомъ лѣсу онъ видѣлъ настоящаго чорта, небольшого, но очень страшнаго, съ громадными крыльями, рогами и когтями. Когда отправились посмотрѣть на это необыкновенное существо, то увидѣли, что бѣдняга перепугался большой летучей мыши, довольно обыкновенной въ лѣсахъ Австраліи.

Не мало и другихъ диковинокъ пришлось увидѣть европейцамъ въ томъ мѣстѣ австралійскаго материка, куда ихъ привело несчастье съ кораблемъ. По берегамъ моря тянулась широкая полоса болотъ, покрытая зарослями *мангровъ*. Это странное дерево жаркихъ странъ на 6—7 сажень поднимается надъ водою болотъ, въ которую изъ сучьевъ и вѣтокъ спускаеть множество толстыхъ корней. Протянувшись до самой земли, они врастаютъ въ почву, а кверху изъ нихъ поднимаются новые стволы съ новыми сучьями и новыми воздушными корнями. Можно себѣ представить, какая чаща дере-

вѣвъ получается такимъ образомъ и какими сводами переплетаются сотни и тысячи корней, повисшихъ въ воздухъ и пригнувшихся къ самому дну болота. Рои крупныхъ комаровъ и ядовитыхъ змѣй заселяютъ эти

Кенгуру (по рисунку, взятому изъ путешествія Кука).

тропическія мангрововыя рощи, а вредныя испаренія болотъ, задерживающіяся въ густыхъ заросляхъ, окончательно мѣшаютъ человѣку жить по близости такихъ мѣстъ.

На прибрежныхъ меляхъ матросы собирали громадныя раковины, названныя впоследствии *треуголка-вели-*

канъ. Крупный моллюсокъ, живущій въ ней, доставлялъ Куку и его товарищамъ вкусную и здоровую пищу. Но больше всего были удивлены англичане, когда встрѣтили на берегу странное животное, величиной не больше собаки, но съ очень длинными задними ногами, при помощи которыхъ оно легко и высоко прыгаетъ, опираясь на свой сильный хвостъ. Подстрѣливъ этого хорошенькаго звѣрка, европейцы сварили и съѣли его мясо, оказавшись очень вкуснымъ. Это странное прыгающее животное было *кенгуру*, съ которымъ впервые познакомились европейцы, такъ какъ оно нигдѣ не водится кромѣ Австраліи.

Прошло довольно много времени, пока путешественники увидѣли первыхъ туземцевъ, съ какимъ то боязливымъ любопытствомъ приближавшихся къ лагерю европейцевъ. Матросы дали дикарямъ съѣстныхъ припасовъ и кое-какіе подарки. Туземцы сдѣлались довѣрчивѣе, и мало по малу цѣлыя толпы ихъ стали подходить къ лагерю, наблюдать жизнь европейцевъ и выпрашивать у нихъ подарки. Наконецъ эти безцеремонныя просьбы и требованія надоѣли англичанамъ. Какъ-то разъ къ кораблю пришли 12 человекъ туземцевъ и стали требовать, чтобы имъ дали черепаху, лежавшую на палубѣ. Имъ отказали. Разсерженные дикари хотѣли взять ее силой и унести съ собой, но ихъ прогнали съ корабля и они, опечаленные, молча пошли по водѣ къ берегу. Но дойдя до лагеря матросовъ и увидѣвъ ихъ за работой, дикари бросились къ огню, разложенному подъ костромъ со смолой, схватили нѣсколько горѣвшихъ полѣнъ и бросили ихъ въ сухую траву. Европейцы не успѣли опомниться, какъ сзади нихъ уже горѣла длинная полоса высокой травы. Быстро запылали палатки, кузница англичанъ и множество вещей, лежав-

шихъ на берегу. Потушить огонь не было никакой возможности. Къ вечеру съ палубы корабля было видно цѣлое море огня, который сильнымъ вѣтромъ гнало вглубь страны. Долго еще по ночамъ въ отдаленіи виднѣлись горящія деревья въ видѣ огненныхъ факеловъ, и небо окрашивалось заревомъ въ темно-красный цвѣтъ. Наконецъ начавшіеся проливные дожди потушили пожаръ, а Кукъ рѣшилъ, что корабль достаточно хорошо исправленъ для дальнѣйшаго путешествія. Задержанные кораблекрушеніемъ почти на три мѣсяца, двинулись путешественники дальше на сѣверъ и смѣло выпустили паруса, выйдя въ открытое море.

Большія затрудненія пришлось испытать еще имъ при входѣ въ проливъ, отдѣляющій Новую Гвинею отъ Новой Голландіи, но Кукъ исполнилъ свое намѣреніе и проплылъ по этой полосѣ воды, чтобы окончательно убѣдиться въ томъ, что остр. Новая Гвинея не соединенъ съ материкомъ Австраліи. Такимъ образомъ Кукъ обогнулъ почти весь восточный берегъ Австраліи и часть ея сѣвернаго побережья, совершивъ одно изъ самыхъ опасныхъ путешествій, какія только извѣстны въ исторіи мореплаванія. Дѣло въ томъ, что вдоль этихъ береговъ почти непрерывно тянутся то мели, усыпанныя острыми камнями, то ряды подводныхъ скалъ, вокругъ которыхъ бѣлой пѣной вздымаются морскія волны. Только между самымъ берегомъ и мелями находится какъ-бы природный каналъ или полоса воды глубокой и спокойной, которой и слѣдуетъ держаться мореплавателю, чтобы избѣжать кораблекрушенія. Нельзя не удивляться тому искусству, съ какимъ провелъ Кукъ свое судно по этому каналу въ то время, когда еще не существовало ни картъ, ни описаній морскаго пути вокругъ Австраліи.

Открывъ проливъ, отдѣляющій Новую Гвинею отъ материка, и бѣгло осмотрѣвъ самый островъ, на берегахъ котораго красовались стройныя кокосовыя пальмы, Кукъ рѣшилъ плыть на родину, но прежде объявилъ, что присоединяетъ материкъ Австраліи къ англійскимъ владѣніямъ, причеиъ произнесъ слѣдующія слова: „Такъ какъ я собираюсь теперь покинуть берегъ Новой Голландіи, вдоль котораго проплылъ до сихъ поръ, и который *навѣрное* не былъ осмотрѣнъ прежде меня ни однимъ европейцемъ, то я еще разъ поднимаю англійскій флагъ и беру во владѣніе весь восточный берегъ именемъ моего государя Георга III, короля Великобританіи“.

10 іюля 1771 г. пріѣхалъ Кукъ въ Англію, пробывъ въ пути почти три года. Возвращеніе этого смѣлаго мореплавателя на родину было настоящимъ его торжествомъ. Ученыя общества чествовали Кука за прекрасно произведенныя имъ астрономическія наблюденія и за множество новыхъ свѣдѣній по географіи, этнографіи и естествовѣдѣнію. Народъ зачитывался интереснымъ описаніемъ его путешествія, а король сдѣлалъ его коммодоромъ (одинъ изъ высшихъ морскихъ чиновъ).

Но недолго пришлось Куку пользоваться отдыхомъ и спокойной домашней жизнью. Не больше какъ черезъ годъ онъ снова собрался въ далекій путь и снова поплылъ къ Тихому океану, стремясь сдѣлать новыя открытія и освѣтить то, что для всѣхъ оставалось еще темнымъ и загадочнымъ.

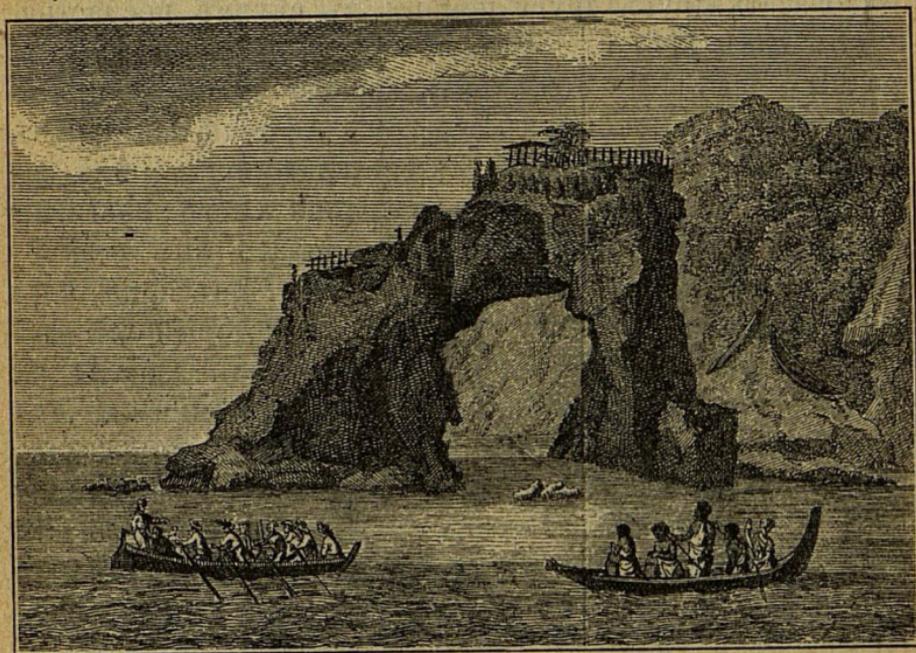
Большинство ученыхъ того времени были увѣрены въ томъ, что гдѣ-то въ Южномъ океанѣ должна лежать великая южно-полярная страна, составляющая противовѣсъ сѣвернымъ странамъ земнаго шара. Хотя

во время своихъ скитаній по южнымъ морямъ Кукъ не нашелъ и признака какого либо материка, кромѣ Новой Голландіи, но все-же и самъ онъ часто думалъ, что если проплыть еще дальше на югъ, можно наткнуться на новый громаднѣйшій материкъ. Онъ рѣшилъ сдѣлать эту попытку и попросилъ у правительства снарядить для путешествія два корабля, которые могли бы оказать другъ другу помощь въ случаѣ несчастья.

Въ іюнѣ 1772 г. покинула вторая экспедиція Кука родные берега. На этотъ разъ корабли поплыли прямо на югъ и направились къ берегамъ Африки. Отдохнувъ у мыса Доброй Надежды, путешественники вышли затѣмъ въ открытое море и довольно скоро достигли Южнаго океана, на поверхности котораго имъ безпрестанно попадались громадныя ледяныя горы, плававшія по всѣмъ направлениямъ. Отъ холода, который онѣ распространяли вокругъ себя, обледенѣвали канаты на судахъ, а паруса дѣлались жесткими и ломкими. Людямъ также тяжело приходилось отъ холодныхъ вѣтровъ и сильныхъ тумановъ, постоянно поднимавшихся надъ непривѣтливомъ океаномъ. Во время одного изъ такихъ тумановъ оба корабля какъ-то разъединились и потеряли другъ друга. Тогда Кукъ рѣшилъ повернуть на сѣверъ и плыть къ Новой Зеландіи, чтобы дать отдыхъ матросамъ, начавшимъ сильно хворать отъ разныхъ лишеній.

Ранней весной пристали англичане къ Новозеландскимъ берегамъ и рѣшили пробыть здѣсь подольше, чтобы исправить и починить корабль, пострадавшій отъ поѣздки по Южному океану. Кромѣ того Кукъ вмѣстѣ съ знаменитымъ нѣмецкимъ ученымъ, Форстеромъ, сопровождавшимъ его во второмъ плаваніи, занялся учеными изслѣдованіями Новозеландской природы, а

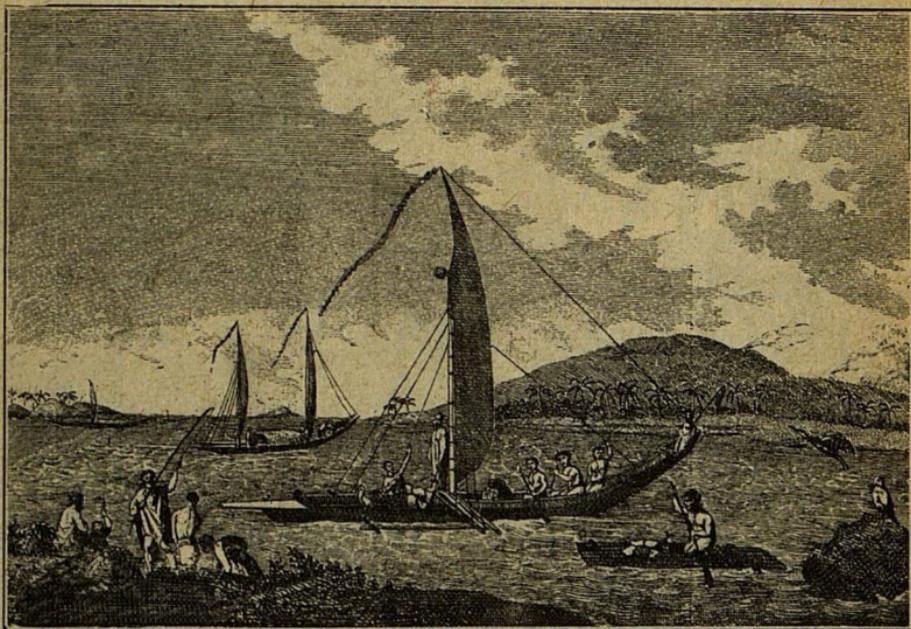
также попытался сблизиться съ туземцами и приучить ихъ къ занятію земледѣліемъ и скотоводствомъ. Для этого Кукъ оставилъ на островѣ гусей, свиней и козъ, взятыхъ имъ еще съ мыса Доброй Надежды, а на плодородной прибрежной полосѣ посѣялъ горохъ, бобы, картофель и хлѣбныя растенія. Чтобы приохотить тузем-

Новозеландская крѣпость на прибрежной скалѣ.

цевъ къ уходу за животными и растеніями, европейцы одарили ихъ топорами и разными металлическими вещами. По описаніямъ Кука и Фарстера новозеландцы были смѣлый и смышленный, хотя и очень неразвитой народъ съ грубыми обычаями; но природа ихъ родины представляла мало интереса и разнообразія.

Еще болѣе цѣнныя наблюденія были сдѣланы Кукомъ и Форстеромъ надъ жителями острова Таити, куда путешественники отправились послѣ шестинедѣльнаго отдыха у береговъ Новой Зеландіи. Замѣтили они любовь таитянъ къ пѣнію и музыкѣ, которая состояла изъ однообразныхъ и унылыхъ звуковъ; замѣтили ихъ

Плоты и суда таитянъ.

любовь къ танцамъ и стремленіе украшать хотя бы и самой безобразной рѣзьбой свои челноки. Чрезвычайно живые, веселые и довърчивые таитяне были очень остроумны и порой дѣлали интересныя сравненія и замѣчанія. Такъ король одного изъ племенъ, разсматривая карманные часы Кука и выслушавъ его объяс-

ненія о томъ, что по нимъ можно узнавать время, сказалъ: „такъ это маленькое солнце!“ ¹⁾

Объѣхавъ и осмотрѣвъ еще нѣсколько острововъ, разсѣянныхъ по Великому и Индѣйскому океанамъ, Кукъ вернулся въ 1775 году на родину, не сдѣлавъ того открытія, за которымъ отправился. Но это трехлѣтнее

Встрѣча европейцевъ королевой таитянъ.

плаваніе знаменитаго путешественника было не менѣе интересно и важно, чѣмъ первое. Кукъ окончательно убѣдился, что въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ объѣхалъ на своемъ кораблѣ, нѣтъ и слѣда южной полярной

¹⁾ Какъ извѣстно не только дикари, но и нашъ простой народъ по движенію солнца опредѣляетъ время.

земли; но онъ оставался при той мысли, что, можетъ быть, эта земля лежитъ еще южнѣе, тамъ, куда онъ не могъ добраться вслѣдствіе сильныхъ холодовъ. Мы знаемъ теперь, что великій мореплаватель былъ правъ: такая земля близъ Южнаго полюса открыта и носить названіе Южнаго полярнаго материка или земли Викторіи.

Но еще важнѣе было то сближеніе съ дикарями, котораго удалось на этотъ разъ добиться Куку и его талантливому спутнику, Форстеру. Ознакомившись съ нравами и образомъ жизни таитянъ и новозеландцевъ, оба они пришли къ тому заключенію, что человѣкъ вездѣ проявляетъ тѣ умственныя способности, которыя такъ рѣзко отличаютъ его отъ животнаго. Самые невѣжественные дикари обладаютъ своимъ роднымъ языкомъ, своей религіей, по своему наслаждаются пѣніемъ, музыкой и танцами, имѣютъ семью, любятъ свое отечество и готовы защищать его отъ чужестранцевъ. Если дикари сильно отличаются отъ образованныхъ европейцевъ по своему развитію, то лишь потому, что живутъ въ другихъ условіяхъ и при другой обстановкѣ.

Вторичное путешествіе Кука и его новыя изслѣдованія еще больше прославили имя этого замѣчательнаго мореплавателя. Англійскій народъ гордился имъ какъ своимъ героемъ, Лондонское географическое общество избрало его своимъ почетнымъ членомъ, а король назначилъ капитаномъ большого военнаго судна. Смѣло можно сказать, что со времени Колумба ни одинъ путешественникъ не возбуждалъ такого интереса къ своимъ поѣздкамъ и открытіямъ, какъ это удалось сдѣлать англійскому мореплавателю Куку. Моряки и ученые, крупные торговцы, развѣзжавшіе по дальнимъ краямъ, и просто образованные люди, интересовавшіеся путешествіями, какъ средствомъ узнать много новаго,—

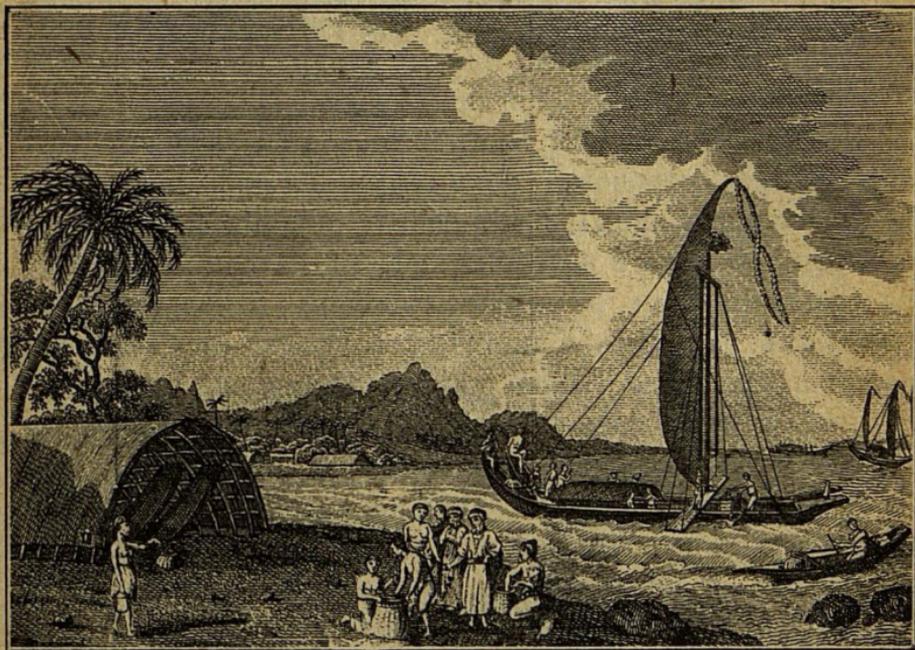
всѣ только и говорили, что о приключеніяхъ Кука и о тѣхъ услугахъ, которыя онъ оказалъ наукѣ своими открытіями. Среди этихъ разговоровъ все чаще и чаще слышалось указаніе на то, что англичанъ ждетъ еще одна великая задача: необходимо изслѣдовать, нѣтъ ли болѣе короткаго пути изъ сѣверной Европы на далекій востокъ и югъ, т. е. къ землямъ, омываемымъ Великимъ океаномъ. Въ то время сѣверный берегъ Америки былъ еще совершенно не изслѣдованъ и предстояло рѣшить слѣдующій вопросъ: тянется ли сѣверная Америка къ самому полюсу или же она омывается моремъ, по которому можно прямо изъ Атлантическаго океана проплыть до Берингова пролива ¹⁾ и войти черезъ него въ Великій или Тихій океанъ.

Главный начальникъ англійскаго адмиралтейства, лордъ Сандвичъ, созвалъ самыхъ опытныхъ и знающихъ моряковъ для рѣшенія этого вопроса. Разумѣется, почетнымъ членомъ этого совѣщанія былъ приглашенъ и Кукъ. Услышавъ, что стали обсуждать вопросъ о томъ, кого послать для изслѣдованія сѣверныхъ береговъ Америки, Кукъ быстро поднялся съ мѣста и сказалъ: „Я хочу стоять во главѣ этого дѣла“. Это предложеніе знаменитаго путешественника было принято всѣми съ искренней радостью. Быстро былъ отданъ въ морскомъ министерствѣ приказъ готовиться къ новой экспедиціи подъ началомъ капитана Кука, и лѣтомъ 1776 года неутомимый мореплаватель отплылъ отъ родныхъ береговъ, которыхъ ему больше не суждено было увидѣть.

Направившись, какъ и прежде, къ мысу Доброй

¹⁾ Беринговъ проливъ открытъ въ 1728 г. служившимъ въ Россіи голландцемъ Берингомъ, но еще въ 1648 г. русскій казакъ Дежневъ заходилъ по берегу пролива до устья р. Анадыри.

Надежды и обогнувъ Африку съ юга, Кукъ поплылъ къ Новой Зеландіи, но выбралъ при этомъ новый путь, благодаря чему открылъ нѣсколько новыхъ острововъ. Остановившись ненадолго у береговъ Новой Зеландіи, гдѣ экипажъ запасся провизіей, Кукъ посѣтилъ острова Дружбы, а затѣмъ и группу острововъ Таити. Туземные

Селеніе австралійскихъ островитянь и ихъ суда (пирогі).

жители всюду принимали англичанъ чрезвычайно дружелюбно, обнаруживали привѣтливый нравъ и охотно принимали отъ Кука сѣмена различныхъ европейскихъ овощей, которыя онъ раздавалъ дикарямъ, объясняя, какъ надо разводить эти полезныя растенія.

Повернувъ отсюда на сѣверъ, Кукъ въ рождественскій сочельникъ открылъ небольшой одинокій островъ

и назвалъ его островомъ Рождества Христова. У этого печальнаго и совершенно безлюднаго клочка земли англичане остановились для наблюденія надъ солнечнымъ затмѣнiемъ. Посчастливилось имъ также набрать тутъ много кокосовыхъ орѣховъ и наловить крупныхъ черепахъ, которыя здѣсь водились въ несмѣтномъ количествѣ. Зато на всемъ островѣ Рождества путешественники не нашли ни одного ручейка или источника прѣсной воды и поняли, почему былъ такъ пустыненъ и необитаемъ открытый ими островъ.

Недѣли черезъ двѣ Кукъ уже подплывалъ къ новой группѣ острововъ, покрытыхъ богатой растительностью и населенныхъ племенемъ повидимому довольно гостепрiимнымъ и добрымъ. Кукъ назвалъ эти острова Сандвичевыми по имени главнаго начальника англійскихъ моряковъ и причалилъ къ берегу за свѣжей водой и провизiей. Толпа дикихъ тѣснилась на берегу, шумно выражая свое удивленiе при видѣ корабля, со множествомъ парусовъ и мачтъ и восклицая: „Это лѣсъ движется по морю“. Однако, присмотрѣвшись къ людямъ, которые приплыли вмѣстѣ съ этимъ лѣсомъ, и увидѣвъ у нихъ разныя интересныя вещи, дикари стали смѣло воровать и даже отнимать силой то, что казалось имъ особенно привлекательнымъ. То здѣсь, то тамъ возникали ссоры, драки, которыя могли кончиться плохо, если бы Кукъ не отдалъ приказанiя плыть дальше на сѣверъ, туда, гдѣ среди льдовъ и холодныхъ тумановъ имъ предстояло искать новый путь изъ Великаго океана въ Атлантическiй.

Держась близъ западныхъ береговъ Америки, Кукъ въ 1778 г. доплылъ до самой западной ея конечности (мысъ принца Уэльскаго), которая отдѣляется отъ Азiи Беринговымъ проливомъ. Но произвести изслѣдо-

ваніе сѣверныхъ береговъ Америки, интересовавшее Кука, ему не удалось, такъ какъ наступила невыносимая погода. Сильный вѣтеръ нагонялъ изъ Ледовитаго океана цѣлыя ледяныя стѣны, загораживавшія дорогу, а холодные дожди и густые снѣжные туманы дѣлали плаваніе страшно труднымъ. Все это заставило Кука рѣшиться перезимовать гдѣ нибудь на югѣ. Вспомнивъ о богатой природѣ недавно открытыхъ имъ острововъ, онъ выбралъ эту мѣстность для своего зимняго отдыха и направилъ оба корабля къ Сандвичевымъ островамъ. Увидѣвъ англійскіе корабли, на всѣхъ парусахъ подплывавшіе къ берегамъ острова Гавай, туземцы бросились имъ навстрѣчу, снова называя ихъ то движущимся лѣсомъ, то крылатымъ китомъ. Когда же путешественники сошли на берегъ, удивленіе бѣдныхъ дикарей превратилось въ глубокое благоговѣніе. Изъ толпы выдвинулся главный жрецъ народа и объявилъ Куку, что по разнымъ признакамъ они давно ожидаютъ прибытія къ нимъ великаго божества, могущественнаго Роно; вслѣдъ затѣмъ его повели въ храмъ, причемъ вся толпа провожала его на четверенькахъ. Въ храмѣ Кука посадили возлѣ громаднаго и чудовищнаго божества; жрецъ приготовилъ путешественнику священное угощеніе изъ свиного мяса и кокосовыхъ орѣховъ, а на руку ему навѣсили кусокъ красной матеріи, въ знакъ божественнаго происхожденія. Не зная языка Гавайцевъ, ни Кукъ, ни его спутники не могли понять, что значило это поклоненіе. А между тѣмъ оно объяснялось однимъ страннымъ происшествіемъ, случившимся на Сандвичевыхъ островахъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Одинъ изъ ихъ начальниковъ, Роно, почему то вздумалъ покинуть свою родину и, уѣзжая, торжественно сказалъ: придетъ

время, когда я вернусь къ вамъ на пловучемъ островѣ“. Довѣрчивые дикари изъ года въ годъ ожидали этого возвращенія и, при видѣ англійскихъ кораблей, вообразили, что это и есть плавающее острова, на которыхъ къ нимъ вернулся Роно, давно уже признанный божествомъ. Такимъ образомъ, Куку пришлось играть роль высшаго существа въ глазахъ суевѣрныхъ дикарей,

Вѣтка хлѣбнаго дерева съ плодами
(по рисунку Кука).

пришлось постоянно участвовать въ религиозныхъ обрядахъ и принимать божескія почести. Тѣмъ временемъ его матросамъ жилось очень хорошо; дикари постоянно привозили имъ всевозможные плоды, овощи и доставляли мясо свиней особой мелкой породы, которыхъ было очень много на Сандвичевыхъ островахъ.

Въ это время король Гавайцевъ не было на островѣ: онъ совершалъ морской походъ. Но, услышавъ о прибытіи къ нимъ бога Роно, онъ поспѣшилъ вернуться и съ большимъ торжествомъ посѣтилъ божественнаго гостя на его кораблѣ.

Нарядивъ Кука въ свой плащъ и шлемъ, король обмѣнялся съ нимъ именами, что во всей Австраліи считается заключеніемъ священной дружбы. При этомъ жрецы и подданные короля принесли англичанамъ цѣлыя корзины всевозможныхъ даровъ.

Между тѣмъ время шло, и Кукъ сталъ приготовляться къ отъѣзду. Жрецы съ грустью замѣчали эти сборы и были очень обрадованы, когда англичане, объѣхавъ и осмотрѣвъ группу Сандвичевыхъ острововъ, вернулись назадъ, чтобы починить корабли сильно поврежденные бурей во время этого объѣзда. Пришлось снова выйти на берегъ, раскинуть палатки, устроить кузницу и приняться за работу. Островитяне цѣлыми днями толпились вокругъ мастеровъ, съ любопытствомъ слѣдили за работами и пользовались всякой возможностью стащить кусокъ желѣза, какойнибудь инструментъ и т. под. Все это сильно раздражало англичанъ, на кражи они отвѣчали оскорбленіями, и Куку съ большимъ трудомъ удавалось успокоивать и мирить ихъ.

Черезъ нѣсколько времени съ одного корабля пропала шлюпка; понявъ, что это было новой дерзкой кражей, Кукъ страшно разсердился и велѣлъ стрѣлять ядрами по лодкѣ удалявшихся дикарей. Въ своемъ раздраженіи онъ забылъ всякое благоразуміе и рѣшилъ взять въ плѣнъ стараго короля Гавайцевъ, съ которымъ такъ недавно заключилъ дружескій союзъ. 19 февраля 1779 года съ однимъ офицеромъ и нѣсколькими матросами Кукъ приплылъ на небольшой лодкѣ къ берегу и вошелъ въ домъ короля. Старикъ въ это время спалъ; страшно перепуганный внезапнымъ посѣщеніемъ иноземцевъ и ихъ строгими требованіями, онъ покорно пошелъ за Кукомъ. Королева поняла, какая опасность грозила ея мужу, и съ отчаяніемъ умоляла его не садиться въ лодку и не довѣряться иностранцамъ. Растерявшійся и огорченный король сѣлъ на песокъ, не зная, что ему дѣлать. Прибѣжалъ народъ и, видя жестокость Кука, сталъ выражать сомнѣніе въ его божественности. Крики толпы становились все

враждебнѣ; раздавались требованія вступить въ борьбу съ жестокими пришельцами. Какой то туземецъ замахнулся на Кука копьемъ; тотъ выстрѣлилъ и убилъ дикаря на поваль. Матросы приняли выстрѣлъ за сигналъ и сдѣлали залпъ изъ своихъ ружей; нѣсколько дикарей упали какъ подкошенные. Повидимому, Кукъ понялъ, какъ жестокъ и какъ неправъ былъ онъ на этотъ разъ. По крайней мѣрѣ, сопровождавшій его офицеръ рассказывалъ, что Кукъ приказалъ прекратить пальбу, но этой команды не было слышно за криками и шумомъ. Вдругъ одинъ дикарь ударилъ его топоромъ по спинѣ, а другой копьемъ прокололъ ему грудь. Послѣ этого началась страшная свалка, во время которой были ранены англичане и убито много дикарей. Матросы были вынуждены оставить трупъ своего капитана и спасаться на корабль. Въ тоже время толпа дикарей бросилась на мастерскія англичанъ и стала ихъ разорять. Около палатокъ завязалась другая кровавая битва, которая кончилась лишь послѣ того, какъ самые храбрые островитяне были перебиты, а остальные обратились въ бѣгство. На требованіе англичанъ доставить имъ трупъ капитана Кука, два жреца принесли кусокъ человѣческаго мяса, завернутый въ лоскутъ яркой ткани. Разсерженные офицеры рѣшили жестоко отомстить туземцамъ за гибель своего начальника: они зажгли деревню, гдѣ жили жрецы, и перебили множество дикарей. Перепуганные островитяне стали просить мира и доставили на корабль все, что осталось отъ Кука: его кости, обувь и ружье. Останки погибшаго путешественника были похоронены 22 февраля; на могилѣ любимаго капитана англичане положили вмѣсто памятника груды камней и поставили высокій крестъ, чтобы отмѣтить то мѣсто, гдѣ остались на чужбинѣ кости замѣчатель-

наго мореплавателя, обогатившаго родину новыми владѣніями и сдѣлавшаго такъ много важныхъ изслѣдованій и открытій.

Послѣ смерти Кука, около 20-ти лѣтъ, ни одинъ европейскій корабль не приставалъ къ берегамъ Австраліи; но мало-по-малу любознательность ученыхъ и желаніе продолжить дѣло, начатое великимъ англійскимъ путешественникомъ, заставили европейцевъ отправиться въ далекія воды Великаго океана. Всякая поѣздка доставляла новыя свѣдѣнія объ удивительной странѣ, состоящей изъ множества острововъ; почти всякій путешественникъ, возвращавшійся изъ Австраліи, привозилъ интересныя собранія растений, чучела животныхъ, птицъ, а также оружіе, одежду и различную утварь тѣхъ дикарей, которыми была населена Австралія. Описанія и рассказы людей, посѣтившихъ пятую часть свѣта, оказали большую услугу народовѣдѣнію. Благодаря этимъ описаніямъ мы знаемъ теперь, какія племена живутъ на различныхъ австралійскихъ островахъ, знаемъ ихъ наружный видъ, ихъ нравы и обычаи и тѣ черты, которыми они отличаются отъ жителей другихъ частей свѣта.

Г Л А В А IV.

Общія черты всѣхъ жителей Австраліи. Дѣленіе ея на части. Материкъ Австраліи; его очертанія, видъ поверхности и орошеніе. Растенія и животныя Австраліи. Туземное племя. Образъ жизни и религія австралійцевъ. Разсказъ путешественника по Новой Голландіи. Вымираніе коренныхъ жителей Австраліи.

Если мы взглянемъ на карту Австраліи, то увидимъ, что эта часть свѣта состоитъ изъ одного большого острова и множества болѣе мелкихъ, которые окружаютъ его съ сѣвера, востока и юга и тянутся—одни по направленію къ Америкѣ, а другіе къ южной Азіи. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что на отдѣльныхъ клочкахъ суши, разъединенныхъ моремъ, должна была развиваться чрезвычайно уединенная жизнь племенъ, никогда не встрѣчавшихся другъ съ другомъ. Но на самомъ дѣлѣ Австралія или, вѣрнѣе, Океанія, какъ называютъ всѣ ея мелкіе острова, представляетъ намъ удивительный примѣръ того, какъ ухитряются люди вступать въ сношенія другъ съ другомъ, даже при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ.

Громадная водная пустыня, какъ часто называютъ

Великій океанъ, безпрестанно пересѣкается по всѣмъ направленіямъ челноками и лодками австралійцевъ, переѣзжающихъ съ одного острова на другой. Переѣзды эти они дѣлають чаще всего для торговли, т. е. для обмѣна товарами, который производится главнымъ образомъ на берегахъ острововъ; нерѣдко приходится дикарямъ покидать свою родину вслѣдствіе голоденокъ и недостатка въ прѣсной водѣ; иногда-же они бѣгутъ съ однихъ острововъ на другіе, спасаясь отъ чужеземцевъ, явившихся на ихъ родной клочекъ земли и вытѣснившихъ ихъ оттуда.

Большинство австралійцевъ чрезвычайно искусные мореходы; благодаря своей близости къ океану, они сдѣлались отважными и научились справляться съ его волнами и бурями, плавая въ своихъ разнообразныхъ челнокахъ. У нѣкоторыхъ племенъ, какъ напр. у жителей острововъ Фиджи (лучшіе судостроители въ Австраліи), постройка судна считается почти религіознымъ обрядомъ; носъ и передняя часть лодки украшаются рѣзбой, а паруса устанавливаются особыми ремесленниками (мастерами короля). Все это указываетъ на важную роль мореплаванія въ жизни островитянъ, которые чувствовали-бы себя совершенно безпомощными и отрѣзанными отъ всего міра, если бы не достигли умѣнья справляться съ моремъ и строить тѣ суда, которыя ихъ переносятъ съ одного острова на другой.

Морскія переселенія и переѣзды австралійскихъ туземцевъ такъ обыкновенны и оказываютъ такое сильное вліяніе на ихъ жизнь, что даже въ священнѣхъ разсказахъ и преданіяхъ дикарей часто упоминается то о морѣ, то о людяхъ и животныхъ, приплывшихъ неизвѣстно откуда. Иногда дикарямъ представляется, будто отдаленные острова это что-то вродѣ станцій между землею и

загробнымъ міромъ. Одинъ нѣмецкій ученый сообщаетъ слѣдующій разсказъ австралійскихъ островитянъ: „Во время одной дальней морской поѣздки, корабль былъ занесенъ къ чужимъ берегамъ, которые показались путешественникамъ чрезвычайно странными; они представились имъ страной призраковъ, гдѣ можно было проходить черезъ дома и деревья, не чувствуя ихъ. Какой то призракъ, выпедшій имъ навстрѣчу, объявилъ, что они находятся въ странѣ духовъ. Онъ приказалъ имъ немедленно возвратиться домой; они послушались и были оттуда быстро отнесены вѣтромъ, но едва имѣли время разсказать о своей странной поѣздкѣ, такъ какъ всѣ умерли. Съ тѣхъ поръ всѣ избѣгаютъ этого берега смерти.“

На островахъ Сандвичевыхъ существуетъ слѣдующее преданіе о происхожденіи и заселеніи всей этой страны: когда группа этихъ острововъ произошла изъ яйца морской птицы, къ нимъ приплыли въ челнокѣ переселенцы изъ Таити, мужчина и женщина, съ собакой, свиньей и курицей. Боги, жившіе прежде на этихъ островахъ, дали вновь прибывшимъ разрѣшеніе поселиться на нихъ.

Наконецъ больше всего убѣждаетъ насъ въ существованіи частыхъ и многочисленныхъ переселеній то обстоятельство, что между австралійскими островами чрезвычайно мало такихъ, которые были бы совершенно необитаемы. Все это намъ объясняетъ, почему такъ много общаго между собой имѣютъ дикари, живущіе на многочисленныхъ островахъ Австраліи. Не только оружіе, украшенія, домашняя утварь, но самый языкъ и даже наружность,—все указываетъ на то, что эти островитяне не только встрѣчаются, но и смѣшиваются, соединяются другъ съ другомъ.

По наружности и по образу жизни всѣхъ австралийцевъ можно раздѣлить на три группы, болѣе или менѣе отличающіяся другъ отъ друга. *Меланезійцы* (населяютъ Новую Гвинею и близъ лежащія острова), *микронезійцы* (живутъ на островахъ, расположенныхъ ближе къ южной Азіи, какъ на примѣръ, Маріанскіе, Каролинскіе и др.) и *полинезійцы* (жители мелкихъ острововъ, лежащихъ къ востоку, Тонга, Таити и др.). Наконецъ, какъ-бы особнякомъ и отдѣльно отъ этихъ группъ находятся большіе острова Новой Зеландіи и собственно материкъ Австраліи или Новая Голландія.

Материкъ Австраліи представляетъ собой громадный островъ (немногимъ меньше материка Европы), чрезвычайно массивный и грубый по очертанію береговъ. Географы сравниваютъ его съ плохо отесанной каменной глыбой, высунувшейся на поверхность океана. Въ самомъ дѣлѣ, Австраліи недостаетъ тѣхъ заливовъ, глубоко вдавшихся въ материкъ, которыми такъ богата Европа, недостаетъ ей длинныхъ и высокихъ горныхъ цѣпей, съ которыхъ сбѣгаютъ быстрые и многоводные потоки, недостаетъ и обширныхъ плодородныхъ равнинъ, покрытыхъ сочной травой или густыми лѣсами. Исслѣдованія дна Великаго океана, омывающаго Австралію, показали, что вдоль сѣверо-восточныхъ и восточныхъ береговъ ея тянется Великій коралловый барьеръ, т. е. рядъ высокихъ скалъ, построенныхъ полипами изъ частицъ той извести, которую выдѣляетъ ихъ тѣло. Эти подводныя скалы, или коралловый рифъ тянется отъ Австраліи къ такимъ отдаленнымъ островамъ, какъ Новая Зеландія, и какъ бы соединяетъ ихъ между собой.

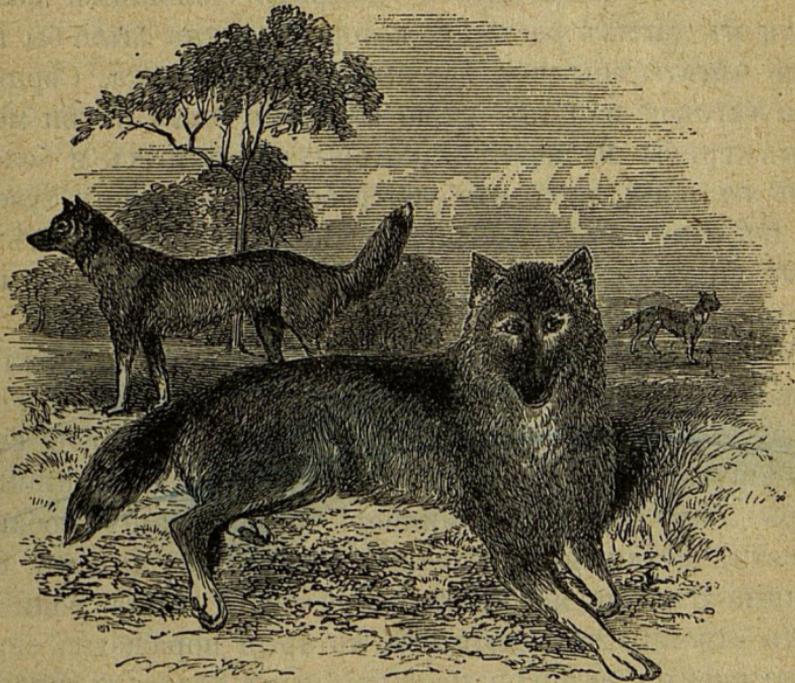
Самый материкъ Австраліи чрезвычайно бѣденъ горами; только на восточномъ берегу его поднимаются довольно высокіе горные хребты со снѣжными верши-

нами, это—Австралійскіе Альпы. Обогнувъ островъ съ двухъ сторонъ въ видѣ полумѣсяца, горы эти быстро понижаются, а дальше отъ берега, внутрь страны, тянется безконечная и унылая равнина, чрезвычайно низкая, бѣдно орошенная, скудно поросшая сухой травой или рѣдкими деревьями и мѣстами переходящая въ настоящую песчаниковую пустыню. Несмотря на свою безжизненность, мѣстность эта полна своеобразной красоты. Почти вся средняя часть Австраліи представляетъ собой цѣлое песчаное море, то понижающееся, то вздымающееся вверхъ въ видѣ плоскихъ возвышенностей и остроконечныхъ холмовъ. Мѣстами крѣпкія песчаниковыя породы, изъ которыхъ состоятъ эти горы, изрыты вѣтромъ и дождемъ, жаромъ и холодомъ, вслѣдствіе чего они принимаютъ самыя красивыя и прихотливыя очертанія. Такъ на сѣверѣ Австраліи есть цѣлая область, которая называется „страной столбовъ“. Передъ глазами путешественниковъ здѣсь надъ почвой поднимаются десятки тысячъ песчаниковыхъ колоннъ, а между ними пестрѣютъ самыя разнообразныя цвѣты и виднѣются гирлянды ярко-зеленой травы.

Громадное бѣдствіе Австраліи составляетъ недостатокъ въ ней прѣсной воды. Въ этой странѣ всего одна большая рѣка съ такимъ же большимъ притокомъ (Муррей съ Дарлингомъ), да нѣсколько озеръ въ юго-восточной части материка. Всѣ остальные рѣки представляютъ собою узкіе протоки, глубокіе и многоводные въ дождливое время года и почти совершенно пересыхающіе съ наступленіемъ жаровъ. Бѣдная горами, на вершинахъ которыхъ накапливаются снѣга и ледники, съ массой ручейковъ, сбѣгающихъ по склонамъ горъ, плохо орошенная рѣками и озерами, Австралія имѣетъ очень сухой климатъ. Знаменитый географъ Реклю го-

ворить о немъ слѣдующее: „Климатъ Австраліи написанъ на поверхности ея почвы; при видѣ этихъ голыхъ скалъ, безлѣсныхъ равнинъ, безводныхъ низменностей, занимающихъ большую часть материка, угадываешь, каковы главныя черты австралійскаго климата“.

Не слѣдуетъ однако думать, что внутренность Австра-

Австралійская дикая собака—динго.

ліи представляетъ собою нѣчто вродѣ Сахары. Пустыней все-же нельзя назвать ту австралійскую равнину, которая по большей части покрыта травой, а мѣстами обростаетъ и деревьями. Но настоящихъ лѣсовъ въ Австраліи почти не встрѣчается. Деревья растутъ здѣсь въ видѣ красивыхъ рощъ, раздѣленныхъ большими промежутками въ видѣ лужаекъ, гдѣ прежде пры-

гали граціозныя кенгуру, а теперь пасутся овцы англійскихъ фермеровъ. Мѣстами вмѣсто рощъ австралійская степь поростае непроходимой чащей кустарника, похожаго на миртовыея деревца. Такія заросли называются *скрубам* и сильно задерживаютъ путешественника, встрѣтившаго ихъ на своей дорогѣ.

Не можетъ похвалиться Австралія большимъ количествомъ такихъ растений, которыя можно было-бы назвать питательными и важными для человѣка. Сердцевина саговой пальмы, дикіе бобы, молодыя вѣтви мангровъ, грибы да корни нѣкоторыхъ водяныхъ и болотныхъ растений, вотъ что употребляютъ въ пищу туземцы. Къ этому надо прибавить еще мясо кенгуру, нѣкоторые виды змѣй и ящериць, да яйца различныхъ птицъ.

Между всѣми животными, населяющими Австралію, нѣтъ ни одного полезнаго домашняго животнаго, которое австралійцы сумѣли-бы приручить и сдѣлать своимъ другомъ и помощникомъ. Небольшой хищный звѣрь *Динго* очень напоминаетъ собою нашу собаку, но встрѣчается въ Австраліи только въ дикомъ состояніи. Зато на материкѣ пятой части свѣта водится много странныхъ животныхъ, которыя поражаютъ европейца своимъ видомъ и необычайнымъ образомъ жизни. Намъ уже приходилось упоминать о *кенгуру*, этихъ высокихъ звѣркахъ съ длинными задними ногами и короткими лапками, беспомощно прижатыми къ тѣлу животнаго во время его высокихъ прыжковъ. Но всего удивительнѣе обращеніе самки кенгуру съ ея новорожденнымъ дѣтенышемъ: едва появится на свѣтъ звѣрокъ, почти голый, слѣпой, беспомощный и очень маленькій (не больше грецкаго орѣха), какъ мать осторожно беретъ его своими мягкими губами и опускаетъ

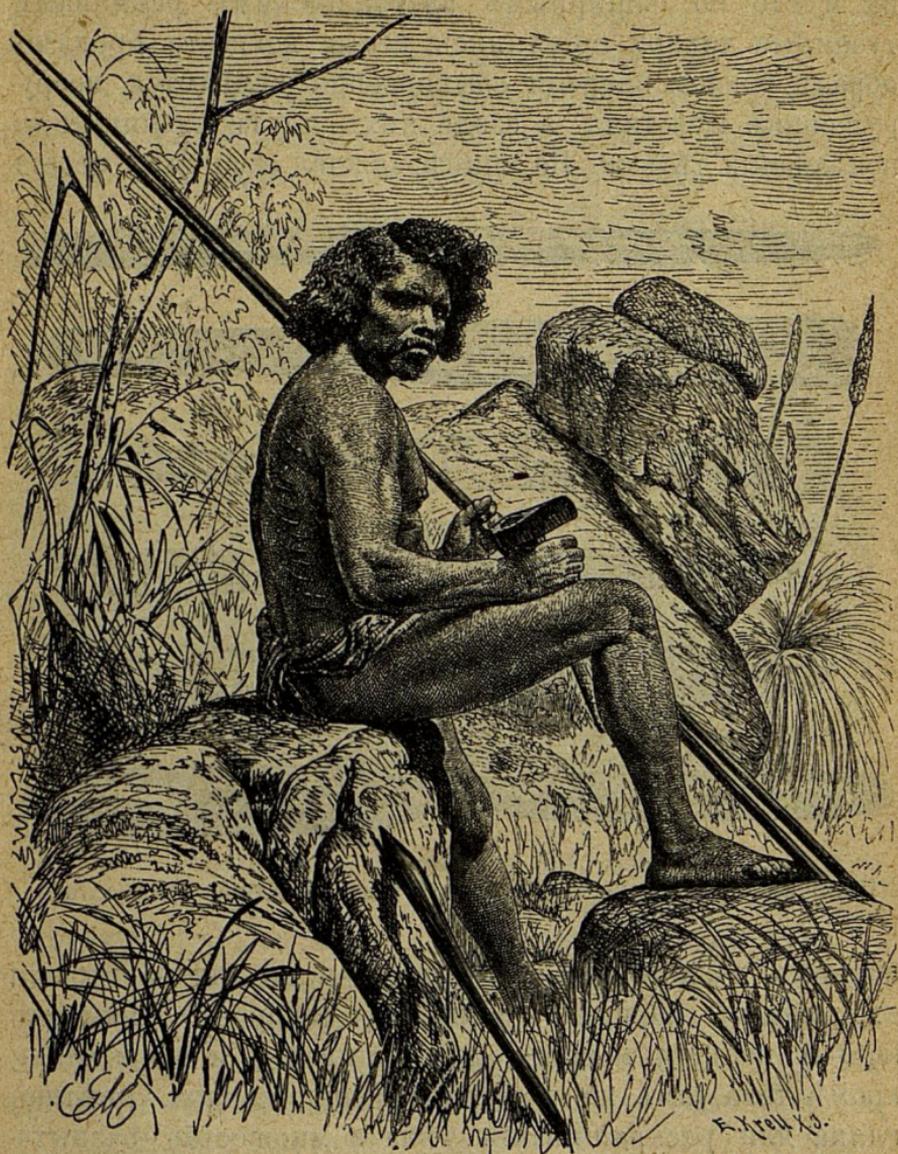
въ складку кожи, которая помѣщается у нея на животѣ и имѣетъ видъ мѣшка. Тамъ крошечное кенгуру присасывается къ груди матери и питается ея молокомъ, грѣется тепломъ ея тѣла до тѣхъ поръ, пока не подрастетъ настолько, что примется за свободную и самостоятельную жизнь. Еще болѣе странны такъ называемые *птицезвѣри*, найденные только въ Австраліи и представляющіе собою самую удивительную связь между млекопитающими животными и птицами. Утконось и ехидна напоминаютъ собою птицъ отчасти формой головы, оканчивающейся клювомъ, отчасти своей манерой вить гнѣзда для вывода дѣтенышей, но всего больше тѣмъ, что подобно птицамъ кладутъ яйца, которыя потомъ насиживаютъ (утконось) или вынашиваютъ въ особомъ мѣшкѣ на животѣ (ехидна). Вышедшіе изъ яицъ дѣтеныши довольно долго кормятся молокомъ матери.

Представимъ себѣ теперь небольшую австралійскую рощу саговыхъ пальмъ или эвкалиптовыхъ деревьевъ съ душистыми листьями и постараемся вообразить ту оригинальную жизнь, которая ее наполняетъ. На вершинахъ и вѣтвяхъ деревьевъ яркими пятнами пестрѣютъ попугаи и звонко перекликаются своими непріятными голосами. На лугу медленно расхаживаетъ лира—птица, приподнявъ свой красивый хвостъ, составленный изъ множества тонкихъ, изящныхъ перышекъ. На болотистомъ берегу утконось роетъ своимъ тупымъ клювомъ топкую почву и выбираетъ изъ нея червей и слизняковъ, а между стволами деревьевъ и въ мягкой травѣ ползаютъ и вьются змѣи, мелькаютъ быстроногія и стройныя ящерицы. Приближается вечеръ: стадо сѣренькихъ, пушистыхъ кенгуру прибѣжало съ сосѣдней луговины напиться воды, а съ наступленіемъ тем-

ноты въ воздухѣ безшумно начинаютъ носиться громадныя летучія мыши (крыланы), да на сосѣдномъ холмѣ раздается вой голодныхъ и жадныхъ динго.

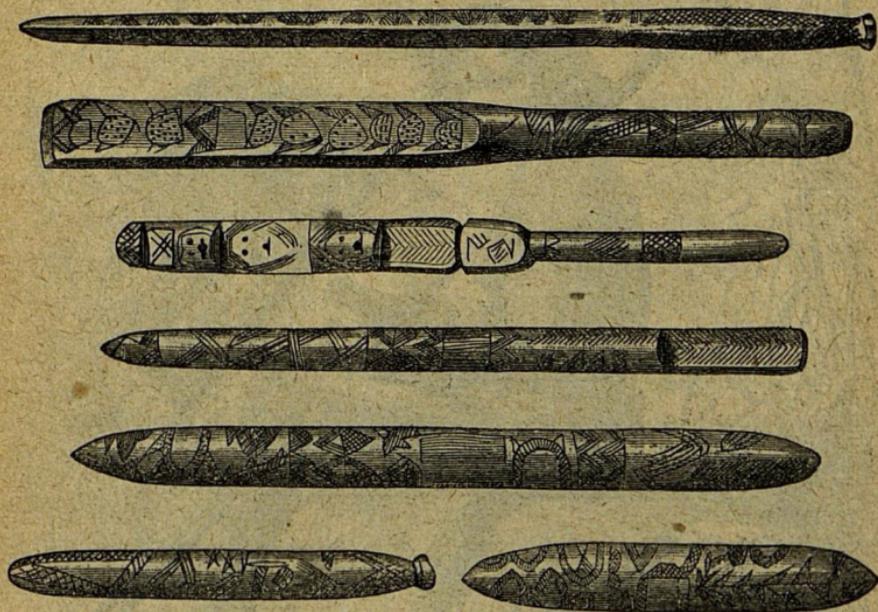
Первые европейцы, прѣѣхавшіе въ Австралію, нашли здѣсь очень мало туземныхъ жителей. Не только Кукъ, но и позднѣйшіе изслѣдователи утверждали, что страна эта казалась почти безлюдной, такъ рѣдко было населеніе, ютившееся по берегамъ ея рѣкъ и озеръ. Вѣроятно, ихъ было не болѣе 200—250 тысячъ на всемъ материкѣ. Рослые и сильные, но худощавые по сложенію, австралийцы имѣютъ очень темный, почти черный цвѣтъ кожи, приплюснутый носъ, широкій ротъ и живые, каріе глаза. Въ общемъ они нѣсколько напоминаютъ африканскихъ негровъ, но волосы у нихъ не такіе курчавые, кромѣ того у мужчинъ растеть борода, которой, какъ извѣстно, не бываетъ у негровъ. Живые и очень подвижные люди эти отличаются какою-то странною разсѣянностью и неумѣніемъ долго думать, сосредоточиваясь на умственной работѣ. Вслѣдствіе этого, будучи довольно способными и смысленными отъ природы, они имѣютъ мало познаній и то, что знаютъ, легко забываютъ. Читать и писать они научаются довольно легко, но считаютъ неохотно и обнаруживаютъ большую тупость при рѣшеніи задачъ. Впрочемъ своей азбуки у нихъ вовсе нѣтъ, и если имъ надо что-нибудь записать, они вырѣзаютъ на палочкахъ изображенія разныхъ предметовъ и всевозможные знаки въ видѣ косыхъ и прямыхъ линій и т. д.

Безпомощны и жалки эти дикари, когда имъ приходится встрѣтиться съ какимъ либо бѣдствіемъ или тяжелымъ для человѣка явленіемъ природы. Когда наступаетъ время жаровъ и засухи, когда мягкая и сочная трава блекнетъ и выгораетъ, а животныя бѣгутъ туда, гдѣ бессознательно угадываютъ присутствіе влаги,—за

Австралиецъ, вооруженный копьями, топоромъ и палицей.

стадами звѣрей бѣжить и человѣкъ. Переходя съ мѣста на мѣсто по обширнымъ австралійскимъ равнинамъ, туземные дикари приучились вести какой-то бродячій образъ жизни: впереди обыкновенно двигаются вооруженные мужчины, а сзади нихъ идутъ женщины съ поклажей и дѣтьми. На спинѣ каждая женщина несетъ

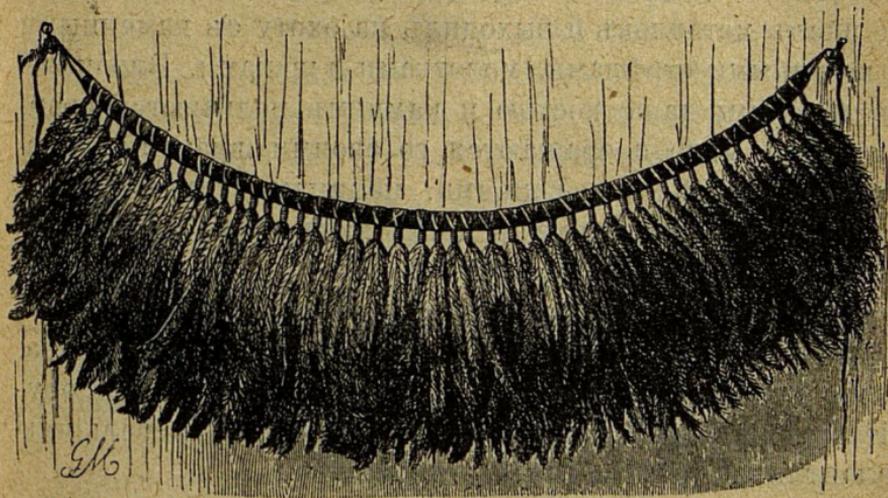

Палочки съ фигурнымъ письмомъ (изъ западной Австраліи.)

мѣшокъ, въ которомъ находится камень для растиранія съѣдобныхъ корней, кремни для топоровъ, иглы изъ костей кенгуру и жилы для сшиванія и связыванія; кромѣ того тамъ же лежатъ веревки, мочала, цвѣтная глина для раскрашиванія тѣла и множество разныхъ мелочей. Найдя мѣстность съ хорошей прѣсной водой и замѣтивъ, что охотой и собираніемъ плодовъ здѣсь можно прокормиться, караванъ австралійцевъ остано-

вливается и живетъ спокойно нѣсколько дней, иногда недѣли двѣ—три, а затѣмъ снова бредеть на новую стоянку, къ новымъ, болѣе сытнымъ мѣстамъ.

Не смотря на свою жалкую жизнь, полную тяжкихъ лишеній, австралійцы не забываютъ и объ украшеніяхъ, о томъ, что можетъ порадовать ихъ глазъ, доставить имъ хотя какое-либо удовольствіе. Особенно тщательно расписываютъ они свое тѣло, или, какъ говорятъ, та-

Женскій передникъ изъ перьевъ Эму (австралійскій страусъ).

туируютъ его, для чего обыкновенно употребляютъ бѣлую и свѣтлыя краски. Европейцы увѣряютъ, что на черной кожѣ лица эта татуировка производитъ ужасное впечатлѣніе, напоминая мертвую голову. Но иногда австралійцы расписываютъ лицо и тѣло еще красными и желтыми кругами, линіями и точками. Нельзя сказать, чтобы много заботились австралійцы о своей одеждѣ: самая обыкновенная часть ея, это—поясъ, сплетенный изъ травы или изъ человѣческихъ волосъ.

Женщины носят также передникъ изъ перьевъ или мочалы. Въ прохладное или дождливое время тѣло прикрывается плащомъ изъ шкурокъ кенгуру или динго.

Оружіемъ своимъ австралійцы чрезвычайно дорожатъ и гордятся, считая его не только полезной вещью, но и украшеніемъ. Но какъ жалки копья, стрѣлы и топоры темнокожихъ австралійцевъ! При взглядѣ на ихъ старательно выдѣланное оружіе мы переносимся мыслью въ то далекое прошлое, когда человѣкъ еще не зналъ металловъ и выходилъ на охоту съ каменными и костяными стрѣлами, молотками и ножами. Впрочемъ австралійцы даже костью и камнемъ пользуются сравнительно мало и сражаются со своими врагами деревянными стрѣлами, копьями, палицами (дубинами) и *бумерангами*. Послѣдніе представляютъ собою небольшую кривую дощечку (изъ ствола особой породы акаціи), которая во время полета кружится и, долетѣвъ до той цѣли, куда была пущена, послѣ нанесенія удара, снова возвращается къ тому, кто ее кинулъ. Это орудіе замѣчательно остроумно и указываетъ на большую талантливость того, кто его изобрѣлъ.

У большинства австралійцевъ можно подмѣтить довольно нѣжныя чувства къ ихъ дѣтямъ; они ихъ никогда не бьютъ, берутъ съ собой на охоту, хорошо кормятъ. Ребенокъ получаетъ имя не при рожденіи, а тогда, когда уже начинаетъ ходить, причемъ дѣвочкамъ часто даютъ двойныя имена. Съ умершимъ ребенкомъ мать долго не расстаётся и цѣлыми годами носитъ у себя въ мѣшкѣ кости его. Тѣмъ не менѣе ходитъ за дѣтьми и оберегаетъ ихъ отъ опасности австралійки не умѣютъ, часто простуживаютъ ихъ, обжигаютъ у огня и т. д. Нерѣдки и случаи дѣтоубійства, такъ напримѣръ, сейчасъ же при рожденіи убиваютъ всѣхъ урод-

ливыхъ дѣтей, одного изъ близнецовъ, малютку, родившагося раньше, чѣмъ стали ходить его старшій братъ или сестра, и т. д.

Печально положеніе женщины въ семьѣ австралійцевъ. Всѣ тяжести далекихъ переходовъ и частыхъ голодоекъ выпадаютъ главнымъ образомъ на женщинъ, которыя несутъ на себѣ весь домашній скарбъ и послѣднія получаютъ кусокъ, оставшійся отъ пира мужчинъ. Многія кушанья, какъ напримѣръ, мясо нѣкоторыхъ рыбъ и черепахъ, имъ даже вовсе запрещается ѣсть, какъ запрещается принимать участіе во многихъ религіозныхъ празднествахъ. Надо сказать, впрочемъ, что всегда тяжела и печальна бываетъ жизнь женщины въ тѣхъ странахъ, гдѣ мужчина покупаетъ себѣ женъ и притомъ столько, сколько захочетъ, или сколько сможетъ прокормить. Австраліецъ по большей части покупаетъ своихъ женъ, но иногда получаетъ ихъ въ видѣ подарка, иногда же просто воруетъ... Все это заставляетъ дикаря смѣтрѣть на женщину немного лучше, чѣмъ на животное, и ужъ никакъ не считать ее равной себѣ.

Близость австралійца къ природѣ и то чувство безпомощности, которое онъ часто испытываетъ передъ ея великими явленіями и даже передъ многими изъ животныхъ, приводятъ дикаря къ убѣжденію въ томъ, что окружающій его міръ заключаетъ въ себѣ какія-то высшія силы, что-то божественное. По вѣрованіямъ австралійцевъ, весь міръ переполненъ привидѣніями и духами, которые мечутся, отыскивая существо, куда могли бы войти, и затѣмъ вселяются въ деревья, скалы, облака, звѣзды и т. под., дѣлая ихъ предметами одушевленными и божественными. Главныя силы дикари видятъ на небѣ, причѣмъ особенно почитаютъ луну, называя ее добрымъ божествомъ, которое возрождается каждый

мѣсяць, чтобы народить звѣзды, деревья, животныхъ и людей. Человѣкъ былъ созданъ слѣдующимъ образомъ: на скалѣ, возвышающейся между двумя рѣками, появился богъ, который создалъ перваго человѣка изъ воды, и затѣмъ исчезъ. Дочь этого божества сошла на землю, чтобы уничтожить ядовитыхъ змѣй и переломила палку, бывшую у нея въ рукахъ. Палка загорѣлась, и на землѣ вспыхнулъ первый огонь. Всмотриваясь по вечерамъ въ звѣздное небо, австралійцы думаютъ, что видятъ жилища, населенныя душами умершихъ; такъ млечный путь нѣкоторые австралійцы считаютъ рядомъ хижинъ, и имъ кажется, что они различаютъ среди нихъ кучи пепла и поднимающійся кверху дымъ.

Интересны также преданія австралійскихъ дикарей о различныхъ животныхъ. Туземцы убѣждены, что въ прежнее время всѣ звѣри были гораздо крупнѣе, и что современное кенгуру произошло изъ разбросанныхъ кусковъ громаднаго кенгуру, разорваннаго на части. Точно также одинъ изъ боговъ во время рыбной ловли разорвалъ огромную рыбу на куски и побросалъ ихъ въ море; куски ожили и превратились въ мелкихъ рыбокъ. Сходство въ строеніи головы у черепахъ и змѣй подало поводъ къ слѣдующему интересному разсказу: прежде ядовитые зубы имѣла черепаха, а не змѣя, которая стала увѣрять черепаху, что лучше сѣумѣла бы воспользоваться ядовитымъ орудіемъ, если бы имѣла его, и черепаха отдала змѣѣ свои зубы, а сама взяла у нея голову.

Замѣчательно, что въ Австраліи почти не приходится встрѣчать идоловъ. Дикари воображаютъ, что они всюду окружены богами, и не находятъ нужнымъ дѣлать еще искусственныя изображенія своихъ духовъ и

высшихъ существъ. Жители Австраліи отличаются необыкновеннымъ суевѣріемъ и рѣшительно всякую болѣзнь, всякое несчастіе считаютъ дѣломъ злыхъ духовъ, враждующихъ съ человѣкомъ. Отыскивать виновниковъ смерти, помогать при разныхъ страданіяхъ и охранять отъ всякихъ несчастій должны колдуны, которые дѣлаютъ всё свои чудеса при помощи волшебныхъ палочекъ, блестящихъ камешковъ, костей, кусковъ священнаго дерева и т. д.

Отъ австралійцевъ часто приходится слышать о томъ, что умершіе становятся бѣлыми и въ такомъ видѣ снова возвращаются на землю; существуетъ и другое повѣрье, а именно, что души добрыхъ людей идутъ къ добрымъ богамъ, а души злыхъ уничтожаются. Какъ бы то ни было, у всѣхъ австралійцевъ замѣчается вѣра въ загробную жизнь. Отсюда понятно и то, что они не могутъ относиться небрежно къ тѣлу покойника и бросать его безъ погребенія. Убѣжденные въ томъ, что душа, оживлявшая это тѣло, продолжаетъ существовать, дикари относятся съ уваженіемъ и къ самому трупу, заботясь объ его погребеніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покойниковъ сжигаютъ, для чего трупъ, вмѣстѣ съ орудіями охоты, кладутъ на груды сухого дерева и обрачиваютъ лицомъ къ востоку. Затѣмъ родные накрываютъ покойнаго соломой и зажигаютъ костеръ. У другихъ австралійцевъ трупы привязываютъ къ дереву, иногда же ихъ зарываютъ въ землю и дѣлаютъ надъ ними небольшую насыпь. Но есть между австралійцами и такія племена, которыя считаютъ себя обязанными съѣдать трупъ близкаго человѣка, чтобы тѣмъ самымъ выразить свою привязанность къ нему. Другіе съѣдаютъ трупы убитыхъ враговъ для того, чтобы получить крѣпость и силу, жившую въ тѣлѣ умершаго человѣка;

особенно охотно уничтожаются глаза, въ которыхъ „блистала ярость при сраженіи“.

Для дополненія къ описаннымъ нами обычаямъ, вѣрованіямъ и образу жизни австралійскихъ туземцевъ приведемъ здѣсь интересный разсказъ одного европейца, путешествовавшаго по материку пятой части свѣта и попавшаго въ становище (т. е. мѣсто стоянки) новоголландскихъ дикарей.

Скрываясь отъ преслѣдовавшихъ его трехъ дикарей, европеецъ переночевалъ въ избѣ австралійскаго поселенца и на другой день тронулся въ путь, стараясь держаться какъ можно ближе къ рѣкѣ Муррею, чтобы не томиться отъ жажды. „Мнѣ не попадалось больше ни одной рѣки, ни одного ручья, и кромѣ Муррея негдѣ было найти прѣсной воды, — говоритъ этотъ путешественникъ, — песчаная почва вся пропитана солью; даже листья кустовъ и самая трава имѣли соленый вкусъ. Сушь и жаръ были страшные, а потому и дикари тѣснились поближе къ рѣкѣ, и я долженъ былъ обдумывать каждый шагъ свой, чтобы не повстрѣчаться съ ними“.

Цѣлый день безостановочно шелъ путникъ по холмистой мѣстности, почва которой усѣяна камнями; вдали уже виднѣлась темная полоса резиновыхъ деревьевъ (фикусы), окаймляющихъ берега рѣки, но внезапно стало темнѣть и наступила ночь, которая на югѣ начинается почти сразу, безъ сумерекъ. Зная, что дикари боятся темныхъ ночей, такъ какъ думаютъ, что въ это время всюду бродятъ злые духи, путникъ шелъ бодро впередъ и внимательно вглядывался, не мелькнетъ ли огонекъ, освѣщающій кочевье дикарей. Приближаясь къ рѣкѣ, онъ слышалъ глухіе и мѣрные звуки, раздававшіеся то справа, то слѣва; чѣмъ дальше, тѣмъ громче и яснѣе

Лагерь (стоянка) австралийских дикарей.

они становились, а подойдя къ лѣсу, европеецъ понялъ, что оттуда слышалась своеобразная музыка австралійцевъ. Они берутъ мѣхъ сумчатого животнаго вомбата (въ родѣ нашей крысы, но съ мѣшкомъ изъ складки кожи на животѣ) и надуваютъ его какъ пузырь; по этому странному инструменту дикари колотятъ деревянными палочками и подъ эти глухіе звуки пляшутъ во время своихъ празднествъ. Понявъ, что онъ попалъ на мѣсто стоянки туземцевъ, путешественникъ рѣшилъ осторожно обойти этотъ лагерь, чтобы не попасться на глаза дикарямъ. Тихонько прокрался онъ между кустарниками къ рѣкѣ, утолил мучившую его жажду и, вновь поднявшись на высокій берегъ, прилегъ за котомъ, чтобы осмотрѣться и обсудить свое положеніе. Шагахъ въ двадцати отъ него горѣли костры, вокругъ которыхъ мелькали черныя фигуры скачущихъ дикарей. Убѣжденный, что они не отпустятъ его живымъ, если увидятъ, и не рѣшаясь вступать въ бой съ 20—30 сильными и здоровыми людьми, европеецъ задумалъ ускользнуть незамѣченнымъ и ползкомъ, едва двигаясь сталъ снова пробираться къ рѣкѣ. Тутъ его ждало неожиданное спасеніе: на волнахъ Муррея тихо покачивался челнокъ, сдѣланный изъ коры резинового дерева. Быстро оторвавъ мочалку, которой онъ былъ привязанъ къ дереву, путешественникъ вскочилъ въ челнокъ и поплылъ, употребляя вмѣсто весла, прикладъ своего ружья. Но закутанный въ теплую одежду и хорошо вооруженный европеецъ былъ слишкомъ тяжелъ для узкаго челнока, приспособленнаго для худощаваго и почти обнаженнаго австралійца. Скоро челнокъ былъ переполненъ водой и путешественнику пришлось снова выйти на берегъ. Но на этотъ разъ, помѣстившись въ лощинѣ, заросшей кустами, онъ чувствовалъ себя въ полной

безопасности и сталъ разсматривать лагерь дикарей. У костра, лицомъ къ огню, сидѣли женщины и колотили прутьями и палками по надутымъ мѣхамъ; нѣсколько поодаль отъ огня прыгали и плясали безобразныя чернокожія существа. Видъ ихъ былъ особенно отвратителенъ, благодаря тому, что по всему тѣлу они провели бѣлой краской линіи какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у человѣка находятся кости; это дѣлало ихъ похожими на скелеты, и казалось, будто въ темную ночь среди лѣсной глуши мертвецы вышли изъ своихъ могилъ и справляютъ какой-то страшный праздникъ.

Движенія дикарей дѣлались все быстрѣе, удары палочекъ становились все болѣе частыми и громкими, видно было, что веселье разгорается... Плясуны то дико метались изъ стороны въ сторону, то, останавливаясь, начинали раскачиваться и прыгать на одномъ мѣстѣ. Нѣкоторые изъ нихъ старались подражать движеніямъ змѣи и, дѣйствительно, съ необычайнымъ искусствомъ изгибали ноги и передвигали ихъ подобно тому, какъ змѣя передвигаетъ свое тѣло. Потомъ къ звукамъ музыки стали присоединяться громкіе крики и взвизгиванія; очевидно, танецъ перешелъ въ веселую пляску, но измученный усталостью европеецъ уже не въ силахъ былъ наблюдать дальше; бросившись подъ дерево, онъ уснулъ, чтобы съ разсвѣтомъ продолжать свой опасный путь.

Такъ живутъ или, вѣрнѣе сказать, такъ жили темнокожіе туземцы Австалийскаго материка нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ европейцы стали сотнями и тысячами переселяться на отдаленный островъ, присоединенный Кукомъ къ Анг-

ли,—плохо приходится жалкимъ и невѣжественнымъ туземцамъ. Оттѣсненные къ самымъ бесплоднымъ и пустыннымъ мѣстамъ материка, запуганные суровыми и непонятными имъ законами бѣлыхъ, дикари голодаютъ, сильно тоскуютъ по тѣмъ стоянкамъ, въ которыхъ когда-то жили, болѣютъ корью, оспой, занесенными къ нимъ европейцами, и приходятъ въ совершенное отчаяніе при видѣ безпощаднаго истребленія кенгуру, доставлявшихъ имъ сытную и вкусную пищу. Все это ведетъ къ тому, что туземное населеніе Австраліи становится все болѣе хилымъ, жалкимъ и, вмѣсто того, чтобы примѣниться къ образованнымъ пришельцамъ и соединиться съ ними, беспомощно гибнетъ, вымираетъ почти на глазахъ новыхъ хозяевъ своей страны. Такъ вмѣсто 250.000 туземцевъ, которыхъ нашли первые путешественники, теперь въ Австраліи насчитывается не больше 30.000 дикарей, а на островѣ Тасманія (лежащемъ къ югу близъ материка Австраліи) изъ 7 тысячъ туземныхъ жителей уже не осталось ни одного чело^вѣка.

ГЛАВА V.

Новая Зеландія.—Ея поверхность и климатъ.—Замѣчательныя животныя и растенія.—Туземцы.—Ихъ нравы и образъ жизни; почитаніе покойниковъ.—Впечатлѣнія англійскаго матроса, прожившаго десять лѣтъ въ плѣну у новозеландцевъ.

На юговостокъ отъ материка Австраліи, отдѣленные большимъ пространствомъ Великаго океана, лежатъ два острова Новой Зеландіи (Сѣверный и Южный), между которыми находится узкая полоса воды, называемая проливомъ Кука. Оба эти острова гористы, и западный берегъ ихъ во многихъ мѣстахъ поднимается почти отвѣсными скалами. Особенно высока горная цѣпь на Южномъ островѣ, гдѣ снѣжныя вершины возвышаются въ видѣ блестящихъ пирамидъ, по склонамъ которыхъ сползаютъ обширные ледники.

Понятно, что вся эта масса снѣга и льда даетъ начало множеству ручьевъ и горныхъ рѣчекъ, которые, стекая къ равнинамъ, образуютъ многочисленныя озера и превосходно орошаютъ почву. Особенно красиво большое озеро Те-Анау, находящееся при началѣ одной рѣки, которая протекаетъ по южному берегу. Небольшимъ и узкимъ перешейкомъ оно отдѣляется отъ другого озера, изрѣзаннаго множествомъ мелкихъ заливовъ. Туземцы называютъ его Манапури, т. е. „опечаленное сердце“ и рассказываютъ, что въ безмолвныхъ водахъ этого озера живетъ грустное божество съ вѣчной тоской на сердцѣ.

Мореплавателей, подвѣзжающихъ къ Сѣверному острову, издали поражаютъ бѣлыя и округленныя вершины Новозеландскихъ вулкановъ. То отдѣленные другъ отъ друга озерами и глубокими долинами, то сближаясь цѣлыми группами, стоятъ эти громадныя конусы съ потухшими кратерами и склонами, поросшими густымъ лѣсомъ. Близъ самаго высокаго вулкана, Руапеху, тянется пустыня „священнаго песка“, засыпанная пепломъ и остатками вулканическихъ изверженій. Есть на Сѣверномъ островѣ и дѣйствующій вулканъ, Тонгариро, съ громаднымъ кратеромъ, изъ котораго клубами вылетаютъ сѣрнистыя пары.

Почти посрединѣ острова находится теплое озеро, Таупо; все оно окружено вулканами; на берегахъ его накопились цѣлые слои застывшей лавы и вулканическаго пепла, а по срединѣ озера, гдѣ вода постоянно бурлитъ и пѣнится, со дна бьютъ горячіе ключи и нагрѣвають все озеро. Неподалеку отъ этого теплаго бассейна находится второе озеро или, какъ называютъ его туземцы, Рото-Руа; оно чрезвычайно живописно и со всѣхъ сторонъ окаймлено прибрежными холмами и рощами; но что дѣлаетъ его особенно замѣчательнымъ, это—множество всевозможныхъ ключей, бьющихъ на южной и югозападной сторонѣ озера. То холодныя, то теплыя и даже горячіе, какъ кипятки, прѣсныя и соленыя, сѣрнистыя и известковыя источники эти бьютъ изъ земли въ видѣ фонтановъ, временами успокаивающихся, временами высоко взлетающихъ на воздухъ.

Это замѣчательное явленіе указываетъ на то, что Новая Зеландія лежитъ въ опасномъ мѣстѣ; несомнѣнно великія вулканическія силы таятся въ глубинѣ ея горъ; время отъ времени эти силы заявляютъ о себѣ страшными взрывами въ кратерахъ вулкановъ или же

землетрясеніями. Такъ, напримѣръ, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, въ одну зимнюю ночь Сѣверный островъ сильно заколебался, земля во многихъ мѣстахъ потрескалась, часть высокой горы взлетѣла на воздухъ, и къ небу поднялся столбъ паровъ, высотой почти въ 6 версть.

Климатъ Новой Зеландіи можно-бы назвать довольно хорошимъ (въ общемъ онъ напоминаетъ климатъ Англии), если-бы не изумительно быстрыя перемены въ направленіи вѣтровъ, которые приносятъ совершенно неожиданныя смѣны жаровъ холодами и ясныхъ дней проливными дождями.

Несмотря на мягкій и влажный климатъ, Новая Зеландія не богата растительностью. Безъ сомнѣнія, это происходитъ отъ того, что островъ слишкомъ удаленъ отъ материка Австраліи и отъ группъ другихъ острововъ, такъ что занесеніе сюда разнообразныхъ сѣмянъ было дѣломъ рѣшительно невозможнымъ. Новозеландскіе лѣса печальны, однообразны и какъ-то угрюмо безмолвны, благодаря отсутствію въ нихъ пѣвчихъ птицъ. Чаще всего попадаетъ на Новой Зеландіи особый видъ сосны (*каури*), доставляющей прекрасный матеріалъ для построекъ и густую смолу, блестящую точно лакъ. Интересны еще два Новозеландскихъ растенія, *травяное дерево* и льняная лилія или *новозеландскій ленъ*. Первое изъ нихъ имѣетъ около сажени въ вышину и оканчивается на верху пучкомъ травянистыхъ листьевъ, изъ середины которыхъ выдвигается высокій стебель съ цѣлымъ колосомъ цвѣтовъ. Новозеландскій ленъ разводится ради необычайно крѣпкихъ волоконъ, находящихся въ его узкихъ и длинныхъ листьяхъ. Волокна эти мѣстные жители употребляютъ для приготовленія нитокъ и тканей, которыя отличаются замѣ-

чательной прочностью. Чтобы добыть эти дешевыя нитки, дикарь соскабливает острой раковиной верхнюю кожицу съ листа и затѣмъ кладетъ листья въ воду; когда ихъ мягкія части сгніють отъ дѣйствія сырости, остаются одни тонкія и крѣпкія волокна, замѣняющія пряжу туземнымъ жителямъ.

Чрезвычайно бѣденъ и міръ животныхъ Новой Зеландіи. На этихъ уединенныхъ островахъ почти нѣтъ мѣстныхъ млекопитающихъ (прежде водилась крыса, совершенно истребленная въ настоящее время), нѣтъ змѣй, черепахъ, и живетъ всего одинъ видъ лягушекъ; зато очень много ящерицъ и водится странная порода гусеницъ, вырывающихъ себѣ у подножія дерева ямку изъ которой затѣмъ вырастаетъ длинный грибокъ. Между птицами Новой Зеландіи извѣстны забавные *киви* или безкрылы; покрытыя перьями въ видѣ шерсти, безхвостыя и безкрылыя существа, величиной съ нашу курицу. Робко выступая на своихъ четырехпалыхъ ногахъ, безкрылы выходятъ за пищу только по ночамъ, боясь преслѣдованій своихъ враговъ. Чрезвычайно интересны остатки громадной птицы *Моа*, принадлежавшей къ семейству страусовыхъ и совершенно исчезнувшей въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе въ торфяныхъ болотахъ и въ известковыхъ пещерахъ Новой Зеландіи находятъ яйца, кости и остатки кожи моа, которыя были покрыты большими и красивыми перьями и въ вышину имѣли болѣе двухъ сажень.

Темнокожіе, рослые и красиво сложенные люди, найденные европейцами на Новой Зеландіи, принадлежатъ къ племенамъ *Маорисовъ*, или Маори, и, какъ видно изъ ихъ рассказовъ и преданій, въ прежнія времена сами пришли сюда съ отдаленныхъ острововъ Океаніи. Завладѣвъ страной, они истребили всѣхъ туземцевъ и

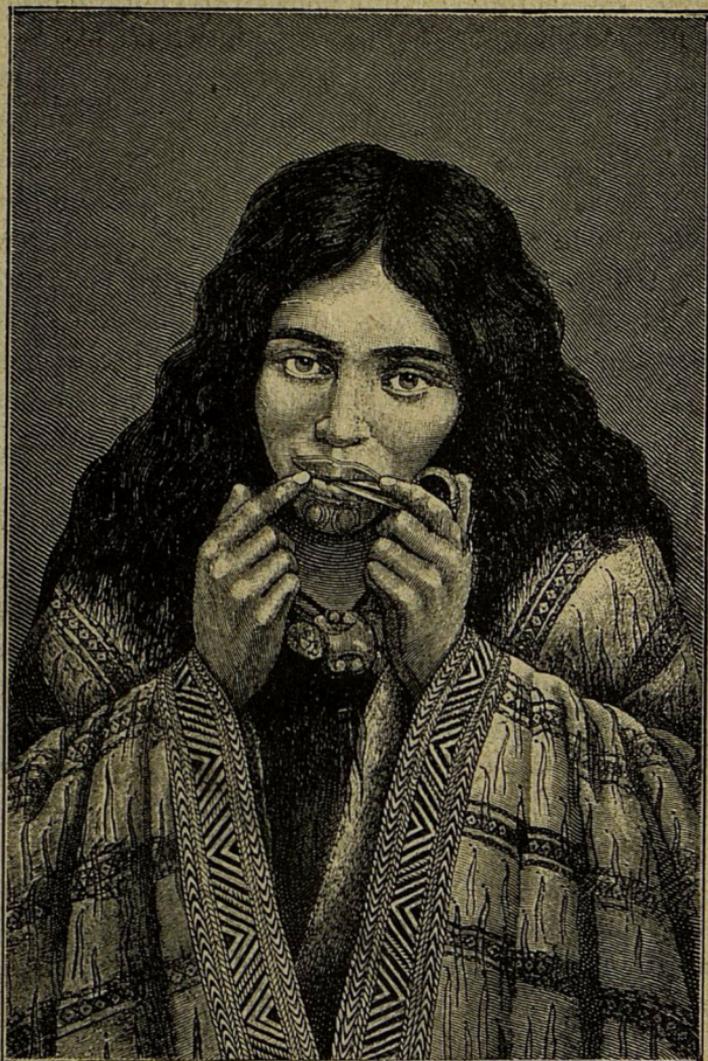
Вымершая птица Моа и современная—Киви.

теперь съ грустью убѣждаются, что ихъ ждетъ та же участь со стороны европейцевъ. „Наша крыса, говорятъ они, съѣдена крысой изъ Европы, наша муха улетаетъ отъ вашей, и сами мы будемъ замѣнены вами“. Намъ уже приходилось упоминать о томъ, что на Кука и его спутниковъ Новозеландцы произвели очень дурное впечатлѣніе; но въ ихъ разсказахъ было много несправедливаго и преувеличеннаго. Маорисы очень понятливы, способны къ развитію, храбры и благородны по натурѣ. Правда, что у нихъ встрѣчаются такіе варварскіе обычаи, какъ людоедство, но это объясняется не жестокостью нравовъ маори, а тѣмъ, что они очень мало цѣнятъ человѣческую жизнь, которая проходитъ у нихъ среди вѣчной борьбы съ голодомъ и въ войнахъ съ сосѣдями. Жрецы требуютъ, чтобы плѣнныхъ приносили въ жертву богамъ, а затѣмъ мясо убитыхъ, ихъ мозгъ и глаза съѣдались въ сыромъ или вареномъ видѣ. Часто убиваютъ маорисы и своихъ собственныхъ дѣтей, считая, что смерть для нихъ лучше, чѣмъ та тяжелая жизнь, которая будетъ навѣрное ихъ удѣломъ.

Даровитость маорисовъ и ихъ понятливость проявились въ томъ, что эти дикари научились разводить сады и засѣвать землю съѣдобными растеніями. Кромѣ того они прекрасно выдѣлываютъ рогожи изъ растительныхъ волоконъ и окрашиваютъ ихъ въ яркіе цвѣта; изъ пуха киви дѣлаютъ плащи и обнаруживаютъ замѣчательное искусство при татуированіи лица и тѣла.

Религія маорисовъ похожа на религію австралійцевъ въ томъ отношеніи, что они точно также обожаютъ силы природы и вѣрятъ въ то, что весь міръ населенъ и одушевленъ всевозможными божествами.

Но къ этому у нихъ присоединяется еще необычайное почитаніе предковъ и поклоненіе ихъ памяти. Дѣло

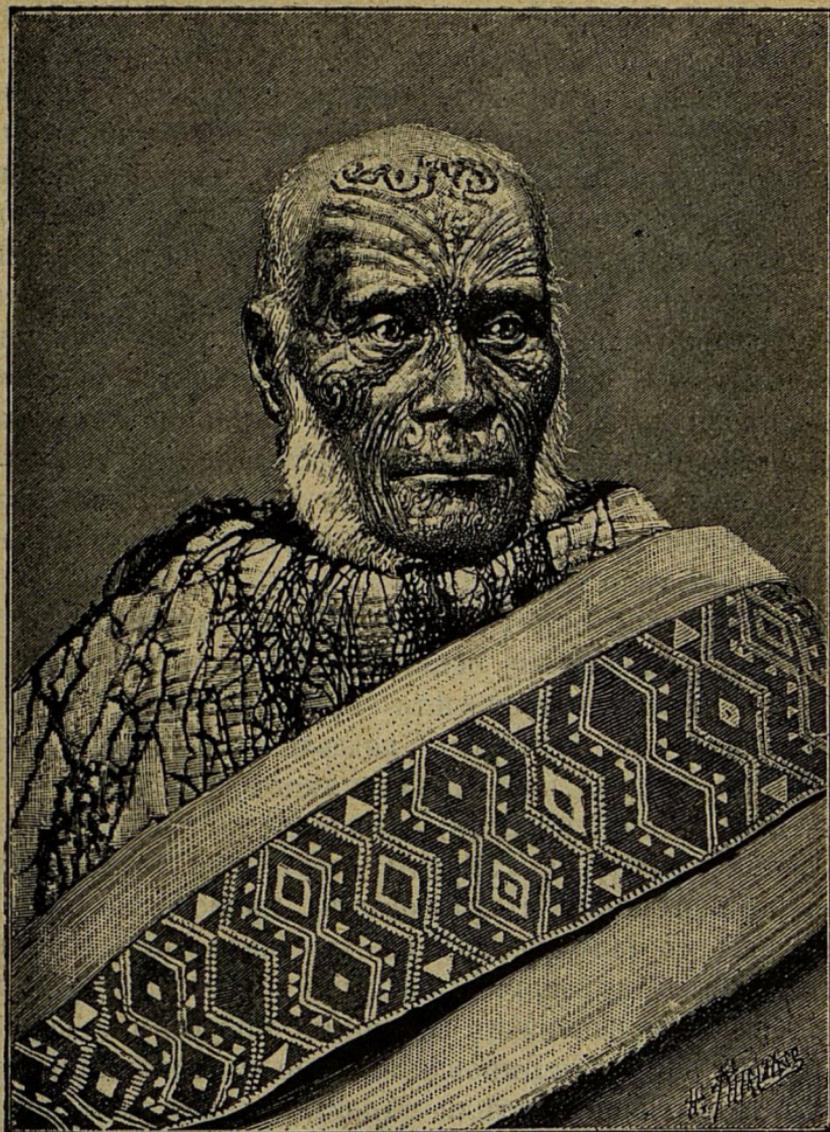
Дѣвушка изъ племени маори, играющая на свистулькѣ.

доходить до того, что, встрѣчаясь другъ съ другомъ, маорисы вмѣсто обычныхъ привѣтствій начинаютъ изда-

вать стоны, вопли и горько плакать въ воспоминаніе о тѣхъ, кто уже умеръ и не можетъ пользоваться ихъ дружбой. Наибольшее число каменныхъ идоловъ, стоявшихъ на землѣ маорисовъ уже уничтожено, такъ какъ теперь почти всѣ маорисы христіане, хотя еще продолжаютъ примѣшивать къ принятой ими религіи многіе изъ своихъ преданій и священныхъ обычаевъ.

Еще въ тѣ времена, когда Новая Зеландія не была заселена англичанами, на эти далекіе острова случайно попадали одинокіе европейцы, которые годами жили среди племени маорисовъ и привезли въ послѣдствіи очень интересные рассказы о нравахъ и обычаяхъ этого народа. Мы передадимъ здѣсь вкратцѣ приключенія одного англійскаго матроса, Рутефора, прожившаго на Новой Зеландіи около 10 лѣтъ.

Однажды американскій корабль остановился въ бухтѣ Новой Зеландіи; туземцы на своихъ пирѣгахъ (лодкахъ) потянулись къ нему навстрѣчу и вскорѣ начали толпиться на палубѣ судна. Оглядѣвшись вокругъ, жадные дикари принялись хватать все, что попадалось имъ на глаза, и старались унести захваченныя вещи на свои лодки. Кража была замѣчена матросами, которые начали ссориться и драться съ безцеремонными гостями. Раздраженные островитяне защищались не на шутку: подъ звуки военной пѣсни они бросились на европейцевъ, нанося имъ смертельные удары своими булавами изъ твердаго, зеленого камня. Двѣнадцать человѣкъ они связали, повалили въ лодки и взяли съ собой въ качествѣ плѣнниковъ. На берегу шестеро изъ нихъ были убиты, затѣмъ изжарены на угольяхъ и съѣдены во время военнаго пиршества. Остальныхъ подѣлили между собой начальники маорисовъ. Матросъ Рутефоръ вмѣстѣ со своимъ товарищемъ достался од-

Татуированный старшина из племени маорисовъ, въ парадной одеждѣ.

ному изъ старшинъ, Эмаи. Со дня на день ждали они смерти и успокоились лишь тогда, когда ихъ начали татуировать; это показывало, что дикари хотятъ ихъ сдѣлать своими соотечественниками и во всемъ уподобить себѣ. Рутефоръ называетъ татуировку очень мучительной операціей. Взявъ острую кость, дикари обмакивали ее въ намоченный порошокъ изъ угля. Затѣмъ эту кость ставили на тѣло и ударяли по ней такъ сильно, что она дѣлала на кожѣ глубокую насѣчку. Изъ ранки ручьемъ текла кровь, ее вытирали и продолжали выкалывать на тѣлѣ плѣнныхъ различные узоры. Операція продолжалась часа четыре и доставила англичанамъ страшныя страданія. Поправившись черезъ нѣсколько недѣль, они увидѣли, что вся ихъ кожа расписана правильными узорами, навсегда испестрившими ихъ лицо и тѣло.

Послѣ татуировки Рутефоръ и его товарищъ стали считаться существами освященными, никто не смѣлъ до нихъ дотрогиваться или причинять имъ какой либо вредъ; но случилось какъ-то, что старая родственница одного изъ начальниковъ умерла послѣ того, какъ поѣла плодовъ, которые чистила ножомъ товарища Рутефора. Жрецы составили совѣщаніе, и на немъ рѣшили, что человекъ, приносящій такой вредъ ихъ соотечественникамъ, долженъ быть убитъ. Англичанина зарѣзали, а внезапно скончавшаяся старуха была похоронена съ большими почестями. Трупъ ея окутали богатыми циновками, лицо вымазали жиромъ акулы, а на голову надѣли вѣнокъ изъ листьевъ новозеландскаго льна. Затѣмъ раздался залпъ ружейныхъ выстрѣловъ, произведенныхъ изъ ружей, похищенныхъ дикарями у европейцевъ, и на этотъ звукъ со всѣхъ окрестностей сбѣжались толпы народа; дикари громко

выражали свое отчаяніе, бросаясь передъ трупомъ на колѣни и царапая себѣ тѣло до крови.

Оставшись въ одиночествѣ, Рутефоръ сильно затосковалъ и понялъ, что его единственное спасеніе состоитъ въ сближеніи съ дикарями и въ знакомствѣ съ ихъ обычаями. Бросивъ свое старое европейское платье, онъ нарядился въ рогожи маорисовъ и сталъ ходить, какъ они, безъ обуви. Это очень понравилось дикарямъ: острой раковинной подрѣзали они ему волосы на лбу, дали въ руки каменную дубинку и вымазали лицо и одежду красной краской. Затѣмъ его заставили жениться на двухъ дочеряхъ его начальника и сдѣлали старшиной надъ нѣсколькими тысячами туземцевъ. Такимъ образомъ провелъ Рутефоръ десять томительныхъ лѣтъ; пришлось ему участвовать въ сраженіяхъ, убивать непріятелей того племени, среди котораго жилъ самъ, пришлось присутствовать при истязаніяхъ плѣнныхъ и видѣть отвратительные военные пиры, когда дикари съѣдаютъ убитыхъ ими враговъ.

Однажды разнесся слухъ, что къ берегу присталъ какой то корабль. Дикари бросились въ ту сторону, гдѣ виднѣлись паруса и мачты чужеземнаго судна. Рутефоръ бѣжалъ вмѣстѣ со всѣми и молилъ Бога, чтобы его не обманула надежда на спасеніе. Оказалось, что корабль стоялъ довольно далеко отъ берега; дикари рѣшили, что Рутефоръ долженъ подплыть къ нему на лодкѣ и обманомъ завлечь капитана и матросовъ на берегъ; убивъ европейцевъ, маорисы хотѣли завладѣть всѣмъ, что было у нихъ на кораблѣ. Когда Рутефоръ взошелъ на палубу, капитанъ воскликнулъ:

— Какая странность—бѣлый новозеландецъ!

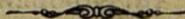
— Скажите лучше, татуированный англичанинъ,—

отвѣчалъ Рутефоръ и разсказалъ исторію своего плѣна и жизнь среди дикарей.

Капитанъ принялъ его на корабль и увезъ отъ мѣста, гдѣ несчастный англичанинъ провель 10 лѣтъ самаго печальнаго сущестованія.

Болѣе мелкіе острова Австраліи, называемые Океаніей, представляютъ такое множество отдѣльных частей суши, разсѣянныхъ по Великому океану, что нѣкоторые географы сравниваютъ ихъ съ горстью песку, какъ бы брошенной въ пространство и опустившейся на водную поверхность въ видѣ многочисленныхъ острововъ. Всѣ они лежатъ въ той части земного шара, которая отличается мягкимъ климатомъ, а близость моря доставляетъ имъ испаренія, которыя такъ необходимы для всего живого. Совершенно естественно поэтому, что на островахъ Океаніи мы находимъ много замѣчательнаго въ мірѣ животныхъ и растений, а люди, занимающіеся народовѣдѣніемъ, съ глубокимъ интересомъ присматриваются къ раличнымъ племенамъ, населяющимъ эти острова. Во многомъ сходные другъ съ другомъ, народы эти отличаются также и своеобразными чертами нравовъ, обычаевъ, имѣютъ неодинаковую наружность и религію.

Болѣе или менѣе понятливые или тупые, грубые и жестокіе или кроткіе и довѣрчивые, жители Океаніи представляютъ большой интересъ для насъ, европейцевъ, ведущихъ совсѣмъ иной образъ жизни. Поэтому редакция „Юнаго Читателя“ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ по этнографіи намѣрена дать болѣе подробное описаніе Океаніи и ея жителей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	3
Глава I. Стремленіе человѣка къ жизни въ обществѣ другихъ людей. Интересъ къ племенамъ и народамъ мало извѣстнымъ. Чѣмъ занимается народовѣдѣніе. Въ чемъ заключается разница между народами. Кого мы называемъ дикарями. Черты изъ быта дикарей, доказывающія, что и самыя непросвѣщенныя племена обладаютъ умственными дарованіями, способными къ развитію. Языкъ дикарей, религія, изящныя искусства, поэзія; изобрѣтенія и открытія дикарей, попытки овладѣть природой, устройство семьи и общества. Что такое культура. Какіе народы называются культурными. Причины различія культуръ у разныхъ народовъ. Культура дикарей, ихъ постепенное вымираніе. Отношеніе европейцевъ къ дикарямъ	4—19
Глава II Открытіе Австраліи. Первые свѣдѣнія о пятой части свѣта. Попытка европейцевъ завладѣть ею. Джемсъ Кукъ	20—32
Глава III. Первое путешествіе Кука. Остановка на Огненной Землѣ. Острова Таити. Прибытіе на Нов. Зеландію. Путешествіе вдоль береговъ материка Австраліи. Караблекрушеніе. Присоединеніе Австраліи къ англійскимъ владѣніямъ. Возвращеніе на родину. Второе путешествіе Кука. Поѣздка по Южному Полярному океану. Вто-	

ричное посѣщеніе острововъ Новой Зеландіи и Таити. Третье путешествіе Кука. Открытіе Сандвичевыхъ острововъ. Неудачная поѣздка въ Беринговъ проливъ. Возвращеніе на Сандвичевы острова. Смерть Кука 33—59

Глава IV. Общія черты всѣхъ жителей Австраліи. Дѣленіе ея на части. Материкъ Австраліи; его очертанія, видъ поверхности и орошеніе. Растенія и животныя Австраліи. Туземное племя. Образъ жизни и религія австралійцевъ. Разсказъ путешественника по Новой Голландіи. Вымираніе коренныхъ жителей Австраліи 60—80

Глава V. Новая Зеландія. Ея поверхность и климатъ. Замѣчательныя животныя и растенія. Туземцы. Ихъ нравы и образъ жизни; почитаніе покойниковъ. Впечатлѣнія англійскаго матроса, прожившаго десять лѣтъ въ плѣну у Новозеландцевъ 81—

„БИБЛІОТЕКИ ЮНАГО ЧИТАТЕЛЯ“.

1. **На запретномъ пути.** Путешествіе по Тибету Генри Ландора. Въ изложеніи *Э. Пименовой*. Съ иллюстраціями. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна 50 коп.
2. **Изъ жизни земли.** Съ 70 рисунками. *М. Сабининой*. Цѣна 25 коп.
3. **Жизнь на землѣ.** Съ рисунками. *М. Сабининой*. Цѣна 25 коп.
4. **Камо грядеши?** Романъ изъ временъ Нерона. Генрика Сенкевича. Сокращено по изданію „Русской Мысли“ въ пер. *В. М. Лаврова*. Въ двухъ частяхъ. Цѣна 50 коп.
5. **Въ странѣ черныхъ людей.** Историческая повѣсть изъ недавняго прошлаго Африки. Антона Охорна. Въ двухъ частяхъ. Цѣна 50 к.
6. **Мазаниелло,** неаполитанскій герой. Историч. повѣсть *А. Глазера*. Съ рис. Пер. съ нѣмецк. Цѣна 25 коп.
7. **Долой оружіе!** Романъ *Берты Зуттнеръ*. Переводъ съ нѣмецкаго изданія для юношества. Цѣна 25 коп.
8. **По пустынь.** Разсказъ путешественника. *Э. Вахтеровой*. Цѣна 5 коп.
9. **Савонарола.** Историч. повѣсть. Съ нѣмецкаго *Э. Пименовой*. Цѣна 25 к.
10. **Путешествіе въ Дагомею.** Съ рис. Цѣна 25 к.
11. **Братъ и сестра.** Повѣсть *А. Вильдермутъ*. Цѣна 15 к.
12. **Подъ огненнымъ дождемъ.** Разсказъ изъ послѣднихъ дней Помпеи. Съ рисунками. Перев. съ нѣмецк. *А. Острогорской*. Цѣна 25 к.
13. **За океаномъ.** (Природа и люди Америки). Съ многочисл. рисунк. *Э. Пименовой*. Цѣна 25 к.
14. **Природа и люди Африки.** Съ многочислен. рисунк. *Э. Пименовой*. Цѣна 25 к.
15. **Въ Индіи.** Приключенія двухъ юныхъ американцевъ. Съ рисунк. Съ англ. перев. *В. Черкесовой*. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна каждой части 25 к.
16. **Изгнанники.** Историческ. романъ *Конавъ-Дойля*. Сокращен. переводъ съ англійскаго. *В. Кошевичъ*. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна каждой части 25 к.
17. **Герой.** Разсказъ *Крэкъ*. Перев. съ англійск. *Ад. Острогорской*. Цѣна 25 коп.
18. **Среди углекоповъ.** Повѣсть. Перев. съ англійск. *Э. Пименовой*. Цѣна 25 коп.

Складъ изданій: въ редакціи журнала „Юный Читатель“, Лиговка, д. № 6 и въ книжномъ складѣ Залшупина, Екатерининская, 4.

Контора и редакція журнала «Юный Читатель» переведены на Лиговку (близь Греческой церкви), д. № 6.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

1. Рукописи, присылаемые въ редакцію, должны быть четко написаны и снабжены подробнымъ адресомъ автора. Принятые рукописи, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются.

2. Лица, адресующіяся въ редакцію съ разными запросами, прилагаютъ 7-ми-коп. марку для отвѣта.

3. Гл. подписчики, живущіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ конторъ, должны обозначать ближайшее почтовое мѣсто, куда журналъ долженъ быть адресованъ. Ответственность за исправную доставку журнала внѣ почтовыхъ мѣстъ почтаamtъ на себя не принимаетъ.

4. Заявленія о неполученіи номера адресуются непосредственно въ редакцію и не позже полученія слѣдующей книжки журнала.

5. Заявленія о перемѣнѣ адреса посылаются непосредственно въ редакцію, при чемъ необходимо указать и старый адресъ. При перемѣнѣ петербургскаго адреса на петербургскій или иногороднаго на иногородный уплачивается 20 коп., а при перемѣнѣ петербургскаго на иногородный или иногороднаго на петербургскій уплачивается 40 к.

Novus Ego—«Снѣжинки».

(Исторія одной зимней ночи).

Цѣна 50 коп. съ пересылкой.

Продается въ книжномъ магазинѣ „Новое Время“ и у Констант. Петров. Кублицкаго, Сумы, Харьковск. губ.

„БИБЛИОТЕКИ ЮНАГО ЧИТАТЕЛЯ“

1. **На запретномъ пути.** Путешествіе по Тибету Генри Ландора. Въ изложеніи *Э. Пименовой*. Съ иллюстраціями. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна 50 коп.
2. **Изъ жизни земли.** Съ 70 рисунками. *М. Сабининой*. Цѣна 25 коп.
3. **Жизнь на землѣ.** Съ рисунками. *М. Сабининой*. Цѣна 25 коп.
4. **Камо грядеши?** Романъ изъ временъ Нерона. Генрика Сенкевича. Сокращено по изданію „Русской Мысли“ въ пер. *В. М. Лаврова*. Въ двухъ частяхъ. Цѣна 50 коп.
5. **Въ странѣ черныхъ людей.** Историческая повѣсть изъ недавняго прошлаго Африки. Антона Охорна. Въ двухъ частяхъ. Цѣна 50 к.
6. **Мазаниелло,** неаполитанскій герой. Историч. повѣсть *А. Глазера*. Съ рис. Пер. съ нѣмецк. Цѣна 25 коп.
7. **Долой оружіе!** Романъ Берты Зуттнеръ. Переводъ съ нѣмецкаго изданія для юношества. Цѣна 25 коп.
8. **По пустынѣ.** Разсказъ путешественника. *Э. Вахтеровой*. Цѣна 5 коп.
9. **Савонарола.** Историч. повѣсть. Съ нѣмецкаго *Э. Пименовой*. Цѣна 25 к.
10. **Путешествіе въ Дагомею.** Съ рис. Цѣна 25 к.
11. **Братъ и сестра.** Повѣсть *А. Виллдермутъ*. Цѣна 15 к.
12. **Подъ огненнымъ дождемъ.** Разсказъ изъ послѣднихъ дней Помпеи. Съ рисунками. Перев. съ нѣмецк. *А. Острогорской*. Цѣна 25 к.
13. **За океаномъ.** (Природа и люди Америки). Съ многочисл. рисунк. *Э. Пименовой*. Цѣна 25 к.
14. **Природа и люди Африки.** Съ многочислен. рисунк. *Э. Пименовой*. Цѣна 25 к.
15. **Въ Индіи.** Приключенія двухъ юныхъ американцевъ. Съ рисунк. Съ англ. перев. *В. Черкесовой*. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна каждой части 25 к.
16. **Изгнанники.** Историческ. романъ Конанъ-Дойля. Сокращен. переводъ съ англійскаго. *В. Кошевичъ*. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна каждой части 25 к.
17. **Герой.** Разсказъ *Крэкъ*. Перев. съ англійск. *Ад. Острогорской*. Цѣна 25 коп.
18. **Среди углекоповъ.** Повѣсть Перев. съ англійск. *Э. Пименовой*. Цѣна 25 коп.

Складъ изданій: въ редакціи журнала „Юный Читатель“, Лиговка, д. № 6 и въ книжномъ складѣ Залшупина, Екатерининская, 4.